

Душа народная жива

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

все пустить на волю воли, то вместо знаменитых наших театров, дворцов культуры, кинотеатров, музеев, выставочных залов и библиотек мы получим ночные бары, казино, жокенги и тому подобное. Этот процесс идет не только в Новосибирской области. В Омске, например, в одном из театров уже размещается пункт обмена валюты. Да и Москва, насколько я знаю, не является исключением в этом смысле. А это значит, что в условиях жестокого бюджетного дефицита на федеральном и региональном уровне нужно, несмотря ни на что, найти механизмы поддержания сферы культуры.

В связи с этим одно небольшое отступление.

В истории России давно замечена спасительная закономерность. Чем труднее жилось народу, чем невыносимее были внешние обстоятельства, во времена голода, разоружения и внутренних потрясений, тем сильнее проявлялась у людей тяга к духовности, к искусству, к науке, тем больше повелевалось из народной среды талантливых, целеустремленных людей. Общество как бы инстинктивно тянулось к самому ценительному, к культуре, и тем спасалось.

Но, как говорится, на Бога надеяться, а сам не плошай. Несмотря на тяжелейшее экономическое положение нашей области, мы сумели сохранить действующую государственную культурно-просветительную организацию — Новосибирский государственный симфонический оркестр под управлением народного артиста СССР Арнольда Каца по инициативе слушателей Франции, Германии, Голландии, Польши.

Призывая больше слушать новосибирский симфонический оркестр, Министерство культуры России решило провести у нас в мае 1995 года первый Международный конкурс юных скрипачей.

Сибиряки и гости нашего города восхищены выступлением Академического оркестра русских народных инструментов под руководством заслуженного деятеля искусств России профессора Владимира Гусева.

Мы гордимся, что не так давно занею Академического получили ровесник Великой Победы Сибирский народный хор под руководством народного артиста России Вячеслава Мочанова.

С триумфом прошёл гастроли ансамбля «Алдан» в городах Франции.

А наши юные дарования, юные воспитанники средней специальной школы-лицея при

отвечает все чудное ей. А вот фольклорные ансамбли и коллективы растут, как грибы после дождя. Вновь оживает художественная самодеятельность.

О нашем профессиональном искусстве. Многие наши творческие коллективы стали работать изобретательно, разнообразно, активно, интересно. В первую очередь это относится к новосибирским театрам. А Новосибирская филармония признана одной из лучших в России.

В этом году балетная группа Академического театра оперы и балета была в гастролях в Португалию и Египет. Коллектив хора этого театра во главе с главным дирижером А. Людмилкиным выезжал на постановку спектаклей в Испанию, Германию. Везде восторженные отзывы, новые приглашения.

Наш областной театр «Старый Дом» с успехом выступил на своих первых зарубежных гастролях в Германии.

Кинематографический фильм под управлением Михаила Турчинова был в Югославии.

Академический симфонический оркестр под управлением народного артиста СССР Арнольда Каца по инициативе слушателей Франции, Германии, Голландии, Польши.

Призывая больше слушать новосибирский симфонический оркестр, Министерство культуры России решило провести у нас в мае 1995 года первый Международный конкурс юных скрипачей.

Сибиряки и гости нашего города восхищены выступлением Академического оркестра русских народных инструментов под руководством заслуженного деятеля искусств России профессора Владимира Гусева.

Мы гордимся, что не так давно занею Академического получили ровесник Великой Победы Сибирский народный хор под руководством народного артиста России Вячеслава Мочанова.

С триумфом прошёл гастроли ансамбля «Алдан» в городах Франции.

А наши юные дарования, юные воспитанники средней специальной школы-лицея при

Новосибирской консерватории О них творцы тоже слухи прошли во весь мир. Первые премии на международных конкурсах в Италию, Германию, Польшу.

Перечислять можно много. О высоком уровне творческой жизни наших профессиональных коллективов говорят и награды различных фестивалей и конкурсов, массовость и общественный резонанс многих наших областных мероприятий. Среди них, например, фестиваль драматического искусства, посвященный 100-летию со дня рождения В. П. Федкина. Все главные призы — у наших театров. Недавно завершился 12-й Сибирский фольклорный фестиваль, международный фестиваль «Дикая-гитара-94», Фестиваль славянской музыки, Фестиваль фортепианных дуэтов.

Не могу не упомянуть и о призах наших кинематографистов на недавно завершившемся Всероссийском фестивале немого кино «Россия». Новосибирск на очень тяжелом материальном положении, сибирская школа в догору шла, что сегодня она одна из лучших в России.

Широко в этом году были отмечены «Дни славянской письменности и культуры» и «Дни защиты национального достояния России».

Хорошего, как видите, много. Но и трудностей не меньше. Например, из 1.363 домов и дворцов культуры и клубов пятая часть требуют сегодня капитального ремонта. 48 клубов в аварийном состоянии. Нуждается в капитальном ремонте и почти треть библиотек.

Нельзя не упомянуть и о проблемах культуры. Многие театры ремонты нашего знаменитого Оперного здания филармонии. Далеко не всем нашим творческим коллективам сегодня помогают так, как нам надо помогать.

В последние времена все чаще при выполнении культурных проектов претеплетаются сложности не творческого, а организационно-финансового характера. Как подобные ситуации могут быть преодолены в Новосибирской области?

— В условиях острейшего бюджетного дефицита стараться поддерживать наиболее интересные культурные проекты. Становится ясно, что финансирование можно получить под оригинальную программу, под оригинальный проект. А проекты предлагаются очень много, в том числе и региональные и международные.

Стараться поддерживать их через долговое участие, зовем на помощь инвесторов, спонсоров, даем гарантии. Но, повторю, решать эти вопросы очень трудно. Иной раз серза сменяется об бесконечности, когда надо думать, а не думать не опускаем. Каждый раз приходится перебирать десятки возможных и невозможных вариантов такой помощи. К сожалению, приходится и отказываться. Ведь выбирать не редко приходится между хлебом, телом, десятком питанием и культурой в условиях, когда ни на то, ни на другое денег не хватает.

— А существуют ли новые организационные формы взаимодействия властей и учреждений культуры? Как они развиваются?

— Государство, в значительной степени, и власть, должны содержать и науку, и образование, и культуру, и искусство, и спорт. Но оно и государство, но то оно и власть. Это мое глубочайшее убеждение. Никогда эти сферы человеческой деятельности не могли прокормить себя сами. И не должны они этого делать. Прибыль, которую приносит людям, например, искусство, не сопоставима ни с какой производственной прибылью, ни с какими бизнесскими изобретениями. Эта прибыль идет на само бытие народа, государства, каждого из нас. Она гарантирует глубинный наш самоопыт, будущий наших детей и внуков, самый смысл нашего существования. А за все это надо платить. И платить, по возможности, хорошо. Очень жаль, что многие наши нынешние знаменитые экономисты не понимают этого.

Так что будем пока говорить о самой важной и, на мой взгляд, единственной форме

взаимодействия властей и учреждений культуры. Власти должны и обязаны оплачивать их существование, а они, в свою очередь, своим творчеством должны платить народу. В этом смысле взаимодействие властей и культуры.

— Как вы относитесь к проблеме внебюджетного финансирования культуры? Насколько широка и эффективна спонсорская поддержка учреждений культуры частными бизнесом?

— Пока внебюджетное финансирование нашей культуры относится к основному и области благих пожеланий и надежд. Я горюю не о единичных фактах меценатства, а о возможности серьезного стабильного внебюджетного финансирования, которое могло бы хоть в какой-то степени быть сопоставимо с финансированием бюджетным. А в этом случае мне остается пока лишь развести руками. И рады бы об этом слышать, а тем более это иметь, но — увы!.

Но мне трудно упрекать наших потенциальных спонсоров. Вряд ли у кого-либо из них есть сегодня та стабильность, та уверенность в завтрашнем дне, которая позволила бы им столь же стабильно, уверенно и надежно финансировать нашу культуру и знать, что за это им не только воздастся вышней и благодарностью неслепления, а станет делом серьезным, значимым.

— Разграничиваются ли федеральные и региональные интересы в области культуры?

— Мне кажется, не существует федеральной, региональной, городской или селянской культуры. Культура одна. Поэтому с одной стороны ставлюсь к ней и добродетельности надо относиться и к нашему оперному, и к художественной самодеятельности дома культуры отдаленного района.

Только поймите меня правильно. Конечно, районный ДК не будет претендовать на ту же материальную базу и средства, которые необходимы общему драматическому или танцевальному ансамблю. Но их разные масштабы работы.

— Но равная ответственность перед народом за возрождение духовности, за национальную культуру.

— Вообще — не до далека нам сейчас. Выжить бы! — Считаете ли вы, что проведение мероприятий всероссийского и международного масштаба способно усилить роль Новосибирска как важного культурного центра?

— Искусственно никакой культурный центр не создается. Это как талант — либо он есть, либо его нет. А уж если он есть, то его, конечно, надо развивать и поддерживать.

На мой взгляд, каждая культура должна быть глубоко продумана, хорошо выстраивана. Она должна быть яркой, необходимой, самими художниками, артистами и другими деятелями культуры. Примером такого события может быть состоявшийся недавно у нас в городе Международный научно-практический семинар «Ярмарка искусства». Эта ярмарка, безусловно, полезна и заслуживает поддержки. Мне известно, что в дальнейшем «Ярмарку искусства» предполагается сделать одной из составных частей нашего Международного рождественского фестиваля искусств. Думается, что такая концентрация усилий эффективна и, в частности, будет способствовать тому, чтобы не растрачивались силы и средства, затрачиваемые на организацию и проведение подобных акций.

— Рождество — праздник особый, устранивший преграды между людьми и целыми народами. Это атмосфера, в которой рождается диалог разных культур, их взаимобогащение. Думается, детали искусства, руководители учреждений культуры, представители администраций регионов и областей страны и, в частности, Сибирь с интересом и солидарностью отзовутся на новосибирскую инициативу как своим участием в фестивале, так и благотворительным вкладом, любой спонсорской помощью для реализации его идей.

— Что можно сказать о взаимоотношениях администрации

с творческими союзами, молодым искусством, миталлгенцией? — Отношения самые что ни на есть распреренные и самые что ни на есть теплые. Мы эти люди любви, уважения, преданности перед нами, аплодируем им, прощаемся им. Они нас не любят, но очень уважают, слегка, как это и положено творцам, поругивают, но в то же время, а силу пожеланий причин, жить без нас не могут. Как и мы без них.

— Если все-таки — все, что в наших силах, мы делаем, по-прежнему в полной мере роль искусства и культуры в жизни общества.

— Мне, как и многим новосибирцам, конечно же, приятно испытывать чувство гордости за достижения творческих коллективов и деятелей культуры. Но всегда при этом ощущаешь, насколько тяжела груз ответственности за еще нерешенные сложные проблемы.

— Например, кто поймет и простит нас, если мы не завершим окончательно ремонт Академического театра оперы и балета, первый спектакль которого состоялся 12 мая 1945 года (!), не отменив при этом единственную за Уралом консерваторию, не пустим в строй вторую очередь одного из лучших в России — горно-географического училища?

— Если, конечно, у нашей области не хватит сил, чтобы спасти нашу сибирскую историю (и Иркутск), то надо делать это сообща, силами Новосибирского соглашения или нескольких соседних областей.

В тяжелом положении наш сибирский писатель. По сути дела, потерял наш знаменитый журнал «Сибирские огни».

— Я мог бы перечислить нерешенные проблемы нашей творческой интеллигенции и дальше. В своем большинстве это люди большого внутреннего достоинства и вместе с тем они не любят быть названными в силу своей скромности чаще всего расщепляются только на свои силы. И от власти по старой, а бы сказать, генетической привычке ничего хорошего не ждуть. И в очень злую и надежду, что нам в Новосибирске удастся изменить этот вечный российский стереотип в лучшую сторону. Ведь когда-нибудь о нашем поколении будут судить не только по тому, что мы сделали, но и по тому, что мы не смогли сделать.

— Провозвешивая юности, графика, театральные художники должны уделить в дни фестиваля много его здания и объекты.

— К фестивалю может быть приурочен выпуск каталога, буклета, альбомов, где были бы представлены старые и молодые мастера Сибири, Москвы, Санкт-Петербурга, Бланенго и дальнего зарубежья.

— Выставка-продажа — неотъемлемая часть программы фестиваля и в области изобразительного искусства.

— Но на фестивале предусмотрено и еще одна ярмарка — международная «Ярмарка искусства», соборные инновации и художников, продюсеров и горючих. Это ярмарка художественных идей, аудиторно-творческих начинаний. Это рассуждения и обсуждения совместных художественных проектов, заключенных контрактов с участием режиссеров, балетмейстеров, сценаристов, авторов... Это в конце концов выработка путей развития и внедрения в жизнь новых форм искусства.

— Рождественский фестиваль предусматривает традиционные и инновационные формы благотворительности.

— Например: сбор от одного из концертов прославленного мастера жертвует кому-то дарованию (для продолжения учебы). Или: фирма «Лифтотранс» могла бы оплатить проезд в Новосибирский театр Пины Бауш или сколько-нибудь другого коллектива.

— Фестиваль должен уделять пристальное внимание любым формам и проявлениям благотворительности, а также, по возможности, выступать и как инноватор. Вплоть до того, чтобы, добровольно, просто торговые организации города предлагать в дни фестиваля товары со скидкой тем покупателям, которые приехали билетом на любое фестивальное мероприятие, а также пенсионерам и маломощным, инвалидам и ветеранам и др.

— Благотворительные акции фестиваля — это и концерты, театральные действия, спектакли и вечера для каждого, кто в этом нуждается.

— Праздник Рождества — это, действительно, праздник для каждого. У него не должно быть изюма.

— Виктор ГУЛЬЧЕНКО, генеральный директор Международного Рождественского фестиваля искусств.

ПРАЗДНИК ДЛЯ ВСЕХ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

церковные хоры, коллективы, а радом с ними — светские хоры.

Особое внимание следовало бы уделить молодым исполнителям. В наши дни фестивали молодые исполнители могут быть сведены в особую строку, независимо от того, что они — музыканты, певцы, артисты, певцы одного автора, мамы и т. д. Важно, чтобы через это были видны контуры искусства XXI столетия.

У нас, к сожалению, — стихи молодых.

Здесь, в частности, должно быть предусмотрено участие студентов старших курсов театральные и музыкальные учебные заведения — без пяти минут артистов. Для них участие в Рождественском фестивале — своего рода посвящение в артисты.

Одна из попыток привнести в жизнь Рождественского фестиваля живое игровое начало — внедрение в музыкальные инструменты (от гитары до джаза), а также использование ритм-конкурс монологов «Быть или не быть?» с участием молодых исполнителей, представителей различных театров (школ).

Исполнители народной песни — тоже желанные участники фестиваля.

Рядом с выступлением фольклорных коллективов, коллективов самодеятельности этнических меньшинств видится представление, возрождающее народные рождественские обряды.

Весьма важно и необходимо, на наш взгляд, — присутствие на этом фестивале Книжки. Следует предусмотреть и широкую продажу книг, и возможность (в отдельных случаях) дарения книг, и даже книжную ярмарку. Участники фестиваля — авторы книг, прозаики и поэты смогут встретиться с читателями в крупнейших книжных магазинах, библиотеках, университетских аудиториях, на малых сценах театров и т. п.

— Провозвешивая юности, графика, театральные художники должны уделить в дни фестиваля много его здания и объекты.

— К фестивалю может быть приурочен выпуск каталога, буклета, альбомов, где были бы представлены старые и молодые мастера Сибири, Москвы, Санкт-Петербурга, Бланенго и дальнего зарубежья.

— Выставка-продажа — неотъемлемая часть программы фестиваля и в области изобразительного искусства.

— Но на фестивале предусмотрено и еще одна ярмарка — международная «Ярмарка искусства», соборные инновации и художников, продюсеров и горючих. Это ярмарка художественных идей, аудиторно-творческих начинаний. Это рассуждения и обсуждения совместных художественных проектов, заключенных контрактов с участием режиссеров, балетмейстеров, сценаристов, авторов... Это в конце концов выработка путей развития и внедрения в жизнь новых форм искусства.

— Рождественский фестиваль предусматривает традиционные и инновационные формы благотворительности.

— Например: сбор от одного из концертов прославленного мастера жертвует кому-то дарованию (для продолжения учебы). Или: фирма «Лифтотранс» могла бы оплатить проезд в Новосибирский театр Пины Бауш или сколько-нибудь другого коллектива.

— Фестиваль должен уделять пристальное внимание любым формам и проявлениям благотворительности, а также, по возможности, выступать и как инноватор. Вплоть до того, чтобы, добровольно, просто торговые организации города предлагать в дни фестиваля товары со скидкой тем покупателям, которые приехали билетом на любое фестивальное мероприятие, а также пенсионерам и маломощным, инвалидам и ветеранам и др.

— Благотворительные акции фестиваля — это и концерты, театральные действия, спектакли и вечера для каждого, кто в этом нуждается.

— Праздник Рождества — это, действительно, праздник для каждого. У него не должно быть изюма.

— Виктор ГУЛЬЧЕНКО, генеральный директор Международного Рождественского фестиваля искусств.

— Провозвешивая юности, графика, театральные художники должны уделить в дни фестиваля много его здания и объекты.

— К фестивалю может быть приурочен выпуск каталога, буклета, альбомов, где были бы представлены старые и молодые мастера Сибири, Москвы, Санкт-Петербурга, Бланенго и дальнего зарубежья.

Юрий Дубровин

Главная перспектива — это дети

Повторять сегодня много раз сказанные слова о сложном положении культуры не имеет смысла. Важнее узнать, какие направления работы в наступающем году выбрал Комитет по культуре Новосибирской области. Об этом рассказывает председатель Комитета Юрий ДУБРОВИН.

Сегодня Комитетом по культуре разработаны перспективные программы сохранения, поддержки и развития культурного комплекса Новосибирской области. В этом проекте предусматриваются законодательные меры, которые направлены на сохранение учреждений культуры, запрещение их приватизации — и в первую очередь это касается памятников культуры. Вместе с Центром по сохранению историко-культурного наследия мы стараемся не просто сохранить, но и реставрировать памятники архитектуры, потому что именно в таких памятниках располагается культура.

Для нас огромное значение имеет сохранение учреждений культуры, имеющих областное и федеральное значение. Мы обращаемся в правительство с предложением выделить ассигнования для принятия ведомственных учреждений культуры в сеть государственных — это очень важно для поддержки культуры в сельских районах области, где многие клубы и библиотеки принадлежат бывшим колхозам и совхозам, сейчас акционерным обществам. Сумма необходимых ассигнований составляет 28 миллиардов рублей.

В значительной поддержке нуждаются учреждения федерального подчинения, без которых невозможно сохранение искусства. Весьма лет ремонтируется Оперный театр, пять лет строится вторая очередь хореографического училища, двадцать лет не ремонтировалась консерватория, в университете — специальная школа-лицей, музыкальная школа-лицей, 23 — 25 миллиардов рублей, — объект найти не может. При этом нужно помнить, что, говоря о театре оперы и балета или симфонический оркестр новосибирской филармонии, мы имеем в виду не абстрактное учреждение культуры, а уникальные явления художественной жизни не только области и региона, но всей страны. В не имеющей помещения средней специальной музыкальной школе талантливые педагоги воспитали и продолжают воспитывать просто гениальных — не любовь этого слова — детей, и победы на международных конкурсах, а в том числе и в том году. Полторы Кондратьевы, Наталья Талдыкина, Катя Базанова, Илья Колосов, Яны Бронской — подвизались высокого уровня.

не и огромного потенциала в области культуры.

И если говорить о перспективах, то, конечно же, главная перспектива — это именно дети. Я не могу не отметить ту замечательную работу, которую ведут в сфере воспитания нового поколения творческие хореографические училища, средняя специальная музыкальная школа, театр «Глобус» с его замечательной студией пластики и детский художественный центр «Мир музыки», опыт которого в постановке детских опер был признан чрезвычайно успешным не только в Новосибирске, но и на фестивале в Санкт-Петербурге.

Мы активно поддерживаем контакты и взаимодействие с межрегиональной ассоциацией «Сибирское соглашение». В рамках «Сибирского соглашения» разработаны также программы, как «Культура Сибири и дети» (Новосибирск — своего рода центр этой программы), «Сибирское кино», «Музыкальная культура Сибири». На базе новосибирских театров возобновлена работа лаборатории «Драматургия и режиссура Урала, Сибири и Дальнего Востока».

Комитет по культуре Новосибирской области выступил одним из учредителей и координатором научно-практического семинара «Ярмарка искусства». Не только новосибирцам, но и специалистам из других городов Сибири были продемонстрированы новые достижения в мировой практике сценического искусства, шоу-моды, дизайна и галеристики. Результаты и польза «Ярмарки искусства» очевидны уже сейчас, и они очень значимы для Новосибирска. Г. Г. Дадаман и Н. А. Косенкова приглашают к себе ученых новосибирских авторов, французские участники семинара обратили внимание на «Молодежные инициативы» — организацию, которая помогает опыту организации-финансовой стороной. Рассуждая на продолжение «Ярмарки искусства», мы намерены более четко продумать каждое приглашение и будем более целенаправленно работать с коллективными учреждениями.

Одна из важных задач культуры и искусства сегодня — способствовать снятию колоссального социального напряжения в обществе, а поэтому наша деятельность по большому счету — не распределение средств, а решение серьезных социальных задач.

Академгородок...

Вот уже четвертый десяток лет это название символизирует для большинства новосибирцев не только центр науки, но и яркую точку на карте общественной, культурной жизни. До последнего времени существовало традиционное представление о нем как об «оплоте колхозников». Действительно, от времени существования знаменитого клуба «Под итеролом» и провозглашения в нашем университете Ларисы Богораз в 60-х до расцвета популярности студенческих музунков и известных далеко за пределами Новосибирска Интернаделя в начале 80-х в нашем городе не иссякал «политизированный» струя. И можно согласиться с поколением старожилых-шестидесятников, утверждающих, что Академгородок уже не тот, что нынешняя молодежь не столь активна. Но вот именно на калейдоскоп «художник культурной жизни» выливается протест.

Да, Академгородок — не тот, что раньше. Он стал другим — как другим стал все мы. В новой, по сути, стране господствуют иные ценности, иные взгляды. Массовые движения после столетия лет тоталитаризма сегодня просто органически отторгаются. А последние десятилетия, чрезвычайно богатые политическими событиями, вероятно, надолго притянули всех нас к общественной жизни. Среди центров, определяющих духовную жизнь Академгородка сегодня, — православный храм, уже четыре года собирающий в свои стены верующих. Отдых не от постоянных забот людей

КАК ЖИВЕШЬ, АКАДЕМГОРОДОК?

Иные времена, иные взгляды

ищут и находят в искусстве. Не потому ли год от года, после полупустых залов начала 80-х, увеличивается спрос на серьезные музыку? Все концерты знаменитого Новосибирского филармонического оркестра, как и сравнительно молодого камерного, проходят с аншлаком дважды — в центре Новосибирска и в Академгородке.

Университет с начала своего существования до сего времени остается центром притяжения творческих сил Академгородка. Вместе с физико-математической школой, своей соседкой и «младшей сестрой», университет дает крышу студентам, да и молодые творческие силы для самых разных объединений — от имеющих международную известность, фольклорного ансамбля, балетной школы или академического хора до небольших групп единомышленников. Возроуд НГУ с его общешкольным группировкой и все заметные рои-музыканты горючие. Знаменитые в прошлом своей злободневностью и острой манерой сейчас

превратились практически в рои-фестивали российского значения.

Местные группы-лидеры — «Иван-кайф», записавшая недавно свой альбом в Москве, «Синтезис», играющая ритм-блюз, молодая группа «Golden Valley» — имеют каждая свое индивидуальное лицо.

На базе двух домов культуры и Дома ученых действует несколько десятков небольших художественных коллективов. Например, известный в Новосибирске и за его пределами симфонический оркестр ДК «Академик» существует уже более тридцати лет в очень устойчивом составе — играют доктор и кандидат наук, научные сотрудники и преподаватели музыки. Насомнению, в этом велика заслуга его руководителя, заслуженного работника культуры РФ И. Зайдентрага. И этот оркестр, и его «соседа» — оркестр русских народных инструментов под руководством Р. Павя — оспаривают, конечно, «любовность» на участников в Новосибирске и за его пределами.

Более молодых объединение — художественная студия МАРТ (от унх) — очень яркое и разнообразное. Сегодня, когда каждому из нас непростой оградить свой внутренний мир от бурной действительности, мне кажется, в Академгородке живет не столько искусство как предмет потребления, сколько искусство-творчество. Творчество — это себя, — подальше — но очень яркое и разнообразное.

Сегодня, когда каждому из нас непростой оградить свой внутренний мир от бурной действительности, мне кажется, в Академгородке живет не столько искусство как предмет потребления, сколько искусство-творчество. Творчество — это себя, — подальше — но очень яркое и разнообразное.

Сегодня, когда каждому из нас непростой оградить свой внутренний мир от бурной действительности, мне кажется, в Академгородке живет не столько искусство как предмет потребления, сколько искусство-творчество. Творчество — это себя, — подальше — но очень яркое и разнообразное.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

«ПРОЗА СИБИРИ»

Можно без преувеличения сказать, что выход в свет нового литературного журнала «Проза Сибири» — одно из самых важных событий культурной жизни Новосибирска в удающийся год. В нынешней ситуации, когда очевидно, что старейший литературный журнал страны «Сибирские огни» окончательно превратил свое существование, когда перестал выходить альманах «Алгебра», появление «Прозы Сибири» не только заполняет нишу в мире литературных изданий, но и дает надежду на возможность быть прочитанным для многих писателей. «Проза Сибири» — альманах в свет издается в Новосибирске и Шувапов, главный редактор журнала — известный писатель-фантаст Геннадий Прашивцев. Презентация нулевого номера «Прозы Сибири» состоялась в новосибирском художественном салоне «Зеленая пирамида», мы обратились с вопросами к одному из издателей журнала Ариядию Пасману и главному редактору Геннадию Прашивцеву.

— Литература совсем не прибыльна. Зачем вы вкладываете средства в литературный журнал?

— Ариядий Пасман: Я лично некоторые отношения и лири-

Я могу показаться циником, но поэзия сегодня занимает слишком много места, а в литературе в современной России поэзия, на мой взгляд, не имеет будущего. Искренне, очень хорошие поэты, но это не то, чем была Вознесенский или Ахматова в 60-х. А в прозе есть подлинное явление, например, в нулевом номере публикуется проза Татьяны Янушевич. Это мне никто не знает, но, я уверен, что после этой публикации она получит кучу писем.

— Список авторов, который заведен в нулевой номере, — это реальные контакты или пока желание редакции?

Геннадий Прашивцев: Имя не страшно, в гарантии появления — мои личные контакты. Конечно, будут сложности. Валентин Распутин, например, сказал, что хочет увидеть первый номер, чтобы решить, давать что-то или нет. Евгений Етушевский, просмотрев рукопись журнала и восхитившись после каждой странички: «Ну это, конечно, литература», пообещал дать роман. Войнович сказал, что ему будет интересно в этом участвовать. Завесно отметить, что, прочитав список новых авторов, оставшаяся Етушевский сказал: «Возник Валентин Распутин, потому что не будет со мной ничего, но в вашем журнале есть соседство взглядом естественное».

Михаил КАЛУЖСКИЙ.

АНОНС

В ожидании Александринки

Скоро новосибирцы снова встретятся с артирами Александринки. Санкт-петербургский академический театр драмы им. А. С. Пушкина должен проехать гастроли в новом году в два места, где в военные годы Александринцы находились в эвакуации.

В самом «Красном фавеле» еще живы легенды о том, как увязали в Кузбассе, Сталинск не только театр, но и свои квартиры ленинградцам. Как длинный, худой Черкасов зацепил переносу чай-то немисленно та же самый человек, помогающий гулять в кузбасской поезд Ленинградцы играли на краснофавельской сцене «Фронт», «Нашествие», «Так и будет», играли классику — «Лгуна» Гольдони с замечательным Черкасовым «Дворничок гиездо» с Симоновым, Рашевской, Коргиной-Александровской.

Там, что в это время в самом Новосибирске стоял в чехе на перепутьях эшечки, что до станции сподручной было доставлять, за хорошую работу давали билеты на спектакли ленинградцев. Для многих это было огромным счастьем! Денежно отсутствовал на час раньше с завода, чтобы ребята успели в

театр. С замечательными артирами бывали встречи в чехе, в заводских общежитиях... Борисов и Адашевский вали по местному радио передачу «Огонь по аргалу». Она была так популярна, что с ее началом на несколько минут можно было отойти от станка...

Газовская и Гайдебуров вали студию художественного слова. Потом эта студия переросла в молодежный театр, которым руководила Ирина Всеволодова-Майборкина.

С возвращением «Красного фавеля» на сибирскую землю (в район Краснощогово, где они играли в Дома культуры им. Клары Цеткин), Александринцы приехали на все новое спектакли В. П. Федкина, свободные вечера краснофавельцы проводили

Под надежной крышей «Гермеса»

ИТОГИ ГОДА

Бодался золотой телец с самогонным аппаратом

Вероятно, будущие исследователи печальной истории родного Отечества найдут в 1994 году как в год загнивания российского финансово-экономического аппарата...

проблему неплатежа, превратившись в банкротские предприятия все промышленные предприятия страны, включая даже такие изначально рентабельные, как автомобильостроительные и лифтоводочные...

по трубам круглые сутки льется нефть, причем в таких количествах, что падает мировая цена. Поводом для гордости не должно быть хотя бы потому, что снижается потребление нефти внутри страны...

производства. Едва ли история последних десятилетий знала более яркой и в то же время наивный пример аврара в могуществе золотого тельца, как в случае с АО «МММ» в России в 1994 году...

сроки восстанавливающей все прежние порочные схемы «аврара — ильза». Точно так же, как раньше трудно было ждать чего-то хорошего от северной обломки и инструкторов райкома КПСС...

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Останемся с «Гермесом»

Год идет к концу, и каждый пытается определить: каким он был? Что запомнилось? О чем хотелось бы забыть? Все ли оправданы надежды? Читатели газеты «Гермес» — не исключение...

«Кадры решают все»

На дворе холодно, сыро. Подошел к концу еще один нелегкий год. Вот сию я и думаю, чего хорошего он мне принес. Сама я учительница, сейчас на пенсии, владею тремя машинами «Гермес»...

В 70-е годы был тревогу, писал о судьбе деревни Ерши в ЦК, в обком, в райком. Когда работал в Министерстве культуры РСФСР, добился организации клуба. Да только что он дал сельским людям кинопоказом чужой жизни, соблазна! Сегодня к этому добавились фильмы ужасов да порнография...

Н. С. ИЗЛИЕВ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

«Сергей Александрович — лучшая реклама»

Я активный акционер НТЦ «Гермес» и К, банк «Гермес-Центр», ТНК «Гермес-Союз», АО Концерн «Гермес»...

Пользуясь случаем, хочу передать через газету благодарность и признательность директору департамента по организации выплат доходов «Гермес-Союз» господину Шаповалову Сергею Александровичу — за его мягкость, чуткость, интеллигентность по отношению к нам, акционерам...

В. А. БРИЧКО. МАГНИТОГОРСК.

Мак. ФЕДОТОВСКИХ, организатор возрождения, помощник председателя приходского совета.

Побольше внимания к людям

Год Собаки подходит к концу. Не знаю, почему, но собираюсь вложить с выгодой свои деньги, я предпочел именно «Гермес». Быть может, потому, что уж очень симпатичный человек Валерий Неверов...

Нужна своя партия!

А может, все дело в натуре человеческой, когда всегда хочется во что-то верить, на что-то надеяться. Своим акционером «Гермес» я стал в сентябре 1993 года. С тех пор постоянно интересуюсь деятельностью этого могучего «спрута»...

Короче, несмотря ни на что, концерн я не брошу. В этом большая заслуга и авшая газета. Именно она научила меня многому, помогла разобраться в сложной современной ситуации. Подходя итоги прошедшей за прошедший год «Гермесом» работы, хорошую оценку пока еще поставить нельзя. Дела идут удовлетворительно, я имею в виду работу с акционерами...

В. М. ЯКОВЛЕВ, МАЛЬЧИН.

А. С. АЛЕКСЕЕВА.

Без света жить нельзя!

«С января 1990 года» в Тюмени Яндера «Гермес» В. И. Неверова. Тогда маленькая газета «Русский путь» рассказала об акциях 5 миллионов рублей на строительство храма Христа Спасителя...

Юрий КОЗЛОВ.

ХРОНИКА

Очередное ограбление народа

Одним из событий «черного вторник», россияне должны помнить, что их открыто и бесцеремонно грабили (хотели бы грабить по возможности, но не удалось). А вину задала на пару эстрелочников. Свое видение ситуации предлагает читателям председатель экспертного совета при редакции газеты «Гермес»...

Центральный банк России, осуществляющий регулирование курса на валютной бирже (делает он это с помощью так называемых интервенций: либо выставляет на торги партии валюты, либо покупает ее), стремился к тому, чтобы рост курса доллара отставал от инфляции. Но раз уж мы привязали свою денежную единицу к доллару, то такая позиция была и неизбежно долларом инфляционной, азиатской энергии. Не исключено, что ЦБ содействовал накоплению этой энергии вполне сознательно...

зантересованными и правящий кабинет, и правительственные чиновники (многие из которых, как утверждают, связаны с экспортирующими фирмами), и лица, стремящиеся спустить по дешевке госбюджетные деньги. Важной частью механизма подбрасывания денег оказались и ома, и договоры на устройство Минфинком и ЦБ на финансовую компанию, в частности, на АО «МММ». Все делалось настолько грубо, что не могло не вызвать панику у наших граждан. Получилось так, что миллионы обеспокоенных акционеров самых разных компаний стали усиленно сбывать акции и покупать валюту, тем самым способствуя повышению ее курса...

ОСНОВНЫЕ ОФИСЫ «ГЕРМЕСА» В МОСКВЕ. ФОНДОВЫЙ МАГАЗИН «ГЕРМЕС»: ул. Каланчевская, 2/1, м. «Красные ворота», телефоны: 262-10-11, 262-10-88, 262-70-46...

АНКЕТА ЦЕНОЙ В МИЛЛИОН. Внимание! Среди присланных конвертов с анкетами фонд социальных технологий «Славянский Союз» разыграет 100 денежных премий (30 премий - в размере 1 млн. рублей каждая и 70 - в размере 100 тыс. рублей каждая)...

Уважаемый читатель! Представляется, что Вы несколько ускорите решение многих проблем, если отправите вырезанную анкету с отмеченными ответами по одному из следующих адресов (по Вашему выбору): 103858, г. Москва, ул. Станкевича, дом 20, стропение 4, редакция газеты «Гермес»...

«ЗАБЫТАЯ КАМЕРА» ЮРИЯ ШИЛЛЕРА

Фильмография Юрия Андреевича Шиллера насчитывает 15 картин, хотя на самом деле снято гораздо больше. Просто режиссер для фестивального каталога называет лишь те картины, которые считает нужными. Критерий выбора субъективен: нравится или не нравится, что, конечно, не всегда совпадает с мнением зрителя, критика, членов фестивального жюри. Да и сам Ю. Шиллер при всей своей изысканности, отсутствию экстравагантности как в одежде, так и в манере поведения не принадлежит к числу гусакующих и заторможенных гениев, при всем при том не вписывается в рамки стандарта. Как и его герои, нестандартно воспринимающие мир и без всяких призывов и силовых воздействий заставляющие нас, зрителей, разрушать собственные стереотипы. Самим фактом своего существования.

— Верите ли вы, что у каждого человека свой путь? — Я считаю, что человек сам кушит своего счастья и особенно в том, что связано с профессией. Я понимаю, что в каких-то бытовых вещах часто не все от него зависит, потому что он живет в определенном окружении. Не выбирает себе отца, не выбирает себе мать. А вот как распорядится тем даром, который тебе неслучайно свалился, это уже зависит от самого человека. Тут уповать на какой-то рок, по-моему, бессмысленно. Я считаю, что в творчестве самое основное — труд до седьмого пота. Тогда что-то получится. — А вы покажите свой первый фильм! — Конечно, я помню все свои фильмы. Первой моей негройной работой стал дипломной работой во ВГИКе. Называлась она «Рыбак». Я не захотел отды-

хаться во время каникул и попросил отправить меня куда-нибудь на студию, где бы я мог сделать документальную картину. Я поехал на Дальний Восток и снял о рыбаках. Судя по агитоскопу фестивалю, где она получила первый приз за лучший документальный фильм, картина, на мой взгляд, была неплохой, интересной. — А как было потом: вы находили героев или они находили вас? — Трудно ответить на этот вопрос. Если физически, то я их нахожу. Я ищу много и долго. Точно найденный герой — дальше надо не испугать его, не помешать ему открыться на экран, — наверное, в этом заключается мастерство режиссера документального кино. А главное, это, конечно, найти, потому что есть люди очень интересные, но незранные. Это свойство людей интелли-

гентных. Их страшно тяжело снимать, вот почему не удаются картины об ученых. Интеллигентный человек контролирует себя. Он никогда не проткнется дальше определенных границ. Это должно быть какое-то совершенно особое кино. Мне нравятся характеры, которые самораскрываются. Может быть, наступит момент, и я вдруг мне захочется снять картину про ученого, про скрипача. Очень хотелось бы снять картину о музыканте. Я люблю музыку. — А что мешает? — Обилие других замыслов. А жизни-то не хватает. Времени остается все меньше и меньше. Поэтому стараюсь не разбрасываться — отбирать только то, что по-настоящему может тебя греть. Обычно я сразу вижу — маленькую — дасть она, обаяние, вот она, это искорка, — живет она. Оно может быть некрасивым, но я чувствую, что я сумел снять его, если герой не настроится, если он не закроется. Человеческого ты снимаешь, сразу чувствуешь, интересуешься ли он тебе по-настоящему или ты это делаешь, потому что тебе это надо для работы. — Герои ваших картин всегда серьезные и откровенные. Разве они не валют дураки! — Валют дураки можно по-разному, и есть великие дураки, которых мне нравится: человек перед камерой чувствует, что пришел его звездный час. И может такие фортели выдать! Как в фильме «Плещ», у таких актеров и режиссеров МХАТа, как Н. Массалинино, Е. Муратова, В. Мчедлов, Н. Луцкий, А. Стахович, который учил молодых студийцев хорошим манерам, дружба с А. Тарасовой, М. Прудниным. Вторая студия Художественного театра — соученики и партнеры С. Голдиде, Н. Мелеев, Н. Балалов, О. Андровская, А. Зуева, В. Добробравов. — Окончив студию в 1919 году, Редких поступила в Театр студийных постановок, основанный А. Д. Поповым в Костроме. Благодаря почве русской культуры, на которой расцветали удивитель-

ИНТЕЛЛИГЕНТНАЯ ЖЕНЩИНА ВО ГЛАВЕ ТЕАТРА

В этом году исполнилось столетие со дня рождения Веры Павловны Редких. Вспомнить о ней меня заставляет не только естественный долг памяти, но и убеждение в том, что ее образ, ее опыт могут быть полезными для деятелей театра, для актеров и, главное, для режиссеров не только женского, но и мужского пола. Новосибирский театр «Красный факел», когда им руководила Вера Павловна Редких, был знаменит, его называли сибирским Художественным. Юношей в Новосибирске в годы войны и потом во время гастролей и видел спектакли Редких и помню женскую теплоту их атмосферы, строгий вкус и прекрасный ансамбль, которому были подчинены крупные, бытовые актерские индивидуальности. Передо мной маленькая книжечка — Вера Редких «Глашая мажандель... театр» (Новосибирское книжное из-

дательство). В ней короткие мемуары самой Веры Павловны и воспоминания актеров о работе с ней. «Вера Павловна никогда не отрубала, никогда не обрывала говорящего», — пишет Анна Покидченко. — Ни разу от Веры Павловны мы не услышали окрика. Она умела просить... Она умела слушать. К ней всегда можно было прийти, рассказать о том, что не получается в работе. Богатство ее души, помимо богатства творческой личности, обогащало творческую жизнь коллектива, актеров, которые с ней работали. Наверное, этот синтез, это единение способствовали обогащению всей атмосферы в театре. Это шло изнутри от нее, Уроки В. П. Редких для меня святые». Как странно, почти стыдно читать эти слова сейчас, в наше время чудовищных театральных расколов, ссор, склонов, судов, время безудержного актерского эгоизма, ре-

жиссерской жестокости, наглой крикливости коммерческих антреприз. И хочется вместе с Евгением Матвеевым спросить: «Как достигала Вера Павловна, извините за высокую сталь, такого благородного, трепетно-творческого состояния в труппе?». Он сам же и пытается найти ответ: «За три сезона работы в «Факеле» я не могу припомнить проявления того, что называется премьерством, интриганством, карьеризмом, завистничеством. Думаю, порядочность, справедливость, высокая культура, подлинная интеллигентность Руководителя, его авторитет — душа театра». Актер пишет слово «Руководитель» с большой буквы. И это о скромной, мягкой женщине, почти никогда не появившейся в труппе «Красного факела», разумеется, были не только ангелы, и знаю о сложных, крутых характерах К. Гончаровой,

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.

НАМ БЫЛ ДАРОВАН ГРИЦЮК

Два года назад впервые увидел роскошный альбом «Николай Грицюк», изданный в Париже. Вглядываясь в глянцевые листы, узнавала работы, от которых отделила меня когда-то небольшой, грязный и шумный магазинный двор, и слезы застилали глаза. Незабвенные шестидесять лет Николая Грицюка в собственной мастерской, в это обилие во многом определило духовную атмосферу города, не нажившего еще ни выдающихся памятников культуры, ни питательных художественных традиций. И в лихорадочной истории «СибЧкаго» (знаменитый мост, Транссиб, металл, комбайны, самолеты и т. д.) Николаю Грицюку выпало сыграть роль личности, формирующей культурную среду. Тут редкостью сошлись характер, дар и время с его жарким спросом на индивидуальность — «оттепель» в Новосибирске без Грицюка не представляла.

Мастерская Николая Грицюка была безразлична. А между ними — в старом распыляющемся здании — Союз художников и «союзности» в нем так же негусто, как и художников. Не войну Николай Грицюк ушел в первый же черный день — и провозглашал Победу. В 43-м попал под Сталинград. Ушел. Для того, чтобы потом обосноваться и родную Украину, и чужую Европу, — до Вены дошел. Собралась жестокая война лейтенанта Грицюка для постижения дара, который (стрель ржаваты) обнурил себя в детстве и не смирился с упущенными из-за войны сроками ученичества. Выше художественное образование (Московский текстильный институт) Грицюк получил в двадцать девять лет. Выбор озвучивает — фронтовику с боевым орденом Красной Звезды все вузы открыты, почему текстильный биограф объясняет — здесь, на первом художественного образования, уцелевшая школа познания формы цветом, заложившая в тридцатых А. В. Купчиним, учредителем знаменитого довероложного «Бубуного Валета».

Депрессия. С трудом и не сразу возмражается в рабочее состояние. Пополняются старые сержи, рождаются новые. В Мастерской — все то же! Он, чай, покажет. Поставит на мольберт, отойдет, сморгнет — точно впервые видит, и молча меняет картину, ничего и не трюба от нас заставляя: ни оценки, ни обсуждения. И мы, болтуны, чаще терпели дар речи — магия Искусства, магия Личности исцеляла и от пусто-слеза, и от пустомыслия. Отвечать мневался заморозкам, в Грицюк работал. В любых ситуациях, при любых общественных пригодах и перемещениях социального климата. Осенью 75-го отправился в Крым — отдохнуть, поправить оплет пошатнувшегося здоровья. Приехал из Крыма новые работы. Больше семидесяти. Цветы, цветы... Цветы — последние, что рисовал «пелев» городского пейзажа, мастер городских ритмов, кубизированный урбанист, создатель образа индустриального пейзажа... Цветы — его прощание с живописью. С жизнью. С нами. Ушел из жизни 28 мая 1976 года. Его работы есть в Третьяковке, в Русском музее, в Берлинской национальной галерее, во многих частных коллекциях и зарубежных коллекциях. После смерти издан альбом в Лейпциге. И вот этот, парижский, который случился мне облить слезами. Проходит персональная выставка — без испарения. Только что закрылась в Новосибирске. Готовится в Киеве — и Вене, где когда-то он побывал осязодителем. И работы понемногу перебираются на Зелад — там за это отлично платят. А город наш, его, мой... Так, кажется, все еще и не может понять, что тервет. Семье художника нужна квартира. Семья предлагает городу в обмен коллекцию прекрасных работ. У города, разумеется, нет денег. Жизнь Художника продолжается после смерти. Неужели Новосибирск только и остается мемориальной доской с гордым провинциальным призраком — «Здесь жил Мастер!»

В 69-м — первый инфаркт. 3. ИБРАГИМОВА.

Н. Грицюк. На железнодорожных путях; Новосибирск. Зимний город; У Солжени.

«Взыскующий человека»

Более семидесяти лет назад (март 1922 г.) в Новосибирске вышел первый номер «Сибирских огней», а уже в 1923-м на страницах критического отдела журнала появилось новое имя — Яков Браун. Статьи этого автора были необычны: яркие, острые, они в какой-то мере раздражали стилистической раскованностью и посвящались главным образом тем спорным и сложным писателям, чье имя было у всех на устах — Б. Пильнику, Е.г. Замятину, В.с. Иванову и др. Большинство публикаций сопровождалось сноской редактора: «Печатается в дискуссионном порядке». В течение полутора лет имя Я. Брауна не сходило со страниц журнала, а его работы наряду с публикациями ведущего критика «Сибирских огней» — В. П. Правдухина составляли основное содержание раздела «Литература и жизнь». После кратковременного, но весьма интенсивного сотрудничества с молодым сибирским изданием имя Я. Брауна разом и навсегда исчезает со страниц журнала. Странным выглядело и отношение журнала к своему критику. Его имя не упоминалось никогда и ни при каких обстоятельствах: ни в списках анонсируемых авторов, ни в праздничных релициях на разного рода торжествах журнала, ни в редакторских годовых обзорах и отчетах. История донесла до нас живые и непосредственные воспоминания очевидцев тех лет: Л. Сейфуллиной, Е. Пермитина, К. Урманова и др. со множеством мельчайших подробностей имен и деталей литературного бытия. Но ни в одном из них имя Я. Брауна не упоминается ни единым словом — точно его никогда и не было на страницах «Сибирских огней».

Литературного публициста интереснейшей (не только по тем временам) статьи «Человек и Вещь» («Авангард», 1922, т.1, № 2), на которую обращает внимание В. П. Правдухин и приглашает к сотрудничеству в молодом сибирском издании. Но, по-видимому, ко времени начала переписки — Браун уже в заключении.

1922 год — роковой в судьбе писателя. В стране происходит тщательно подготовленный первый открытый политический процесс — над партией эсеров. По существу, 20-е годы в жизни Брауна — это непрерывная череда разного рода репрессий: политэзельство, тюрьмы, ссылки с очень короткими перерывами, в один из которых критик становится членом Всероссийского союза писателей (сохранился его членский билет за № 36 и подписью председателя ВСП В. Вересаева). Творчество Я. Брауна — это нерезализованные возможности нашей литературы. Замыслил бы были обширные и захватывающие интересы. Статьи, написанные в «Сибирских огнях», лишь фрагменты более масштабных критических полемик. Так, небольшие очерки о Л. Сейфуллиной, Е. Полонской, Вере Инбер должны были войти в книгу «Современное женское творчество» (именно, единственный в нашей стране предположимый опыт подобного исследования, так и не осуществленный). Героинями исследования предположительно: Анна Радлова, С. Парнок, Н. Крайневская, Л. Рейснер и др., в сформулированные в метафорическом ключе названия глав интригующе интересны: «Мертвая невеста» (Анна Ахматова), «Сарафаны радости» (поэзия Марины Цветаевой), Очерки о Б. Пильнике, В.с. Иванове, И. Эрэнбурге и др. мыслились как главы единой работы о современной литературе, для которой уже были напечатаны в 60 страниц статья об А. Толстом и «Пятильничье» о Леониде Андрееве.

Слово становится спутником недолгой жизни Я. Брауна. Он постигает природу словесного творчества, пишет сам, ищет, чувствует изменения, происходящие в новой языковой стихии. Быть может, поэтому его всегда привлекала театр, эта мимоза жонглирования. Сцена представлялась своеобразной «калькой» нравов, активно обновляющегося словарного фонда, таковой же, скорее, скороспелых актеров, мелких, часто внешних штрихов жизни (не всегда понятных последующим эпохам). О состоянии современного театра — «как живом искусстве живого слова» — были статьи, помещенные в журналы «Театр и музыка». Одну из них (с небольшими купюрами) предлагаем вниманию читателей.

Драма с драматургами

Жутко контраст между драматургией и жизнью нашего «сегодня». Наша драма по крайней мере на 200 лет отстала от нашей жизни. И если в жизни все насущно [и] идеями перестройки мира снизу доверху, то в драматургии — либо кушачьи пустяки, либо безумное копание в исторической пыли. В чем существо механического сфабрикованного-современного сценария и в чем его резкое отличие от подлинно художественной драмы? В том прежде всего, что живая сцена — это нечто, что не сводится к чтению: как бы то ни было, она — это живая мысль и волюющая проповедь!

А «Бранд» ослепителен и без сцены, а «Пеллеас и Мелианда» заведут вас в свой очаровательный круг без единого пушечного выстрела, без донкихотских трюаков и вращающихся дверей; а «Гроздь» Островского молниеносно разрядится в вашем сознании в тип кабинета, так же, как и в сверлящий разрыв И даже «Пробуждение весны», в да-

же «Дети Ванюшина» заронит в вас глубокое раздумье, заставит присмотреться к тайному миру детей и к тайной трагедии юношества, заставит переоткрыть в чем-то и свою обыденность, какую-то искру творчества переобрести и в драку жизни во имя идей и образов, зароненных Вележидом или Найденовым.

А лучшие, блестящие постановки сегодняшней сцены — «Жирюфле-Жирюфле», «Турнадот», «Периколла», «Нолдунья» — чего стоят они вне и без Таирова, Вахтангова, Грановского, Немирова-Чадченко? Ведь в них нет и проблеска художественной идеи, ведь в них больше написано в скобках (указание для постановщика), чем за скобками!

И лучшие, наиболее чуткие драматурги знают и чувствуют это и жалко ищут исхода из кризиса драматургии [и]... Попытайтесь определить то, чего не хватает современной драме:

1. Ей недостает чеканного мировоззрения. Она зовет «в никуда» или вообще не зовет.

2. Современному театру Вещь, театру Машину необходимо противопоставить те-

поверхностный конструктор био-механической драмы и театра?

Да, не отразив этого молниеносного душевного бега сознания человека наших дней, драма бессильна будет схватить теплоту эпохи.

3. Современная драматургия должна развернуть тему, адекватную нашей эпохе [...] Мы должны заново в свете наших дней переосмыслить все этические ценности прошлого, новым судом судить позолоту, национальную, классовую проблемы, новым

Содержание приведенной статьи почти декларативно формулирует сержневой тезис брауновской критики. Это мысль о самоценности человеческой личности. Активизированная в рубрике «Человек и Вещь» Н. К. Михайловского и его спорами с марксистами о диком смысле прогресса, она обретает особую актуальность в 1920-е годы, в пору активного и сознательного наступления на право человека быть самим собой. Идею абсолютной значимости индивида противопоставляется активно формирующаяся в общественном сознании система рационалистических представлений о человеке, идея целенаправленного подавления личности во имя общего блага.

Эти мысли находили идеологическое обоснование и художественное выражение и в левосторонней концепции стандартизированного человека, и в конструктивистских представлениях о НОТ-человеке как идеальной модели человека будущего, этом Ускомеле (обозревателю, изобретателю И. Эрэнбургу в его сатирическом одноименном рассказе — «усовершенствованный коммунистический человек»), и даже в рапоскопическом левостороннем «жизне человека», где с точностью логарифмической линейки была выверена каждая слагаемая характера по абстрактно-логическим законам диалектики.

Между тем Я. Браун был уверен, что лишь проникновение в тайны тайных человеческой души, сознания и психики даст ответы на вопросы, которые принесла с собой революция: «Не понять нам революцию, войны, не создать эпоху без Достоевского», — утверждает критик в статье, посвященной В.с. Иванову. — Только «разграбленные» души презрительно отмахиваются от «достоинств» (как принято нынче выражаться). Только дурные психологи... воображают, что социальная революция, пробудив человеческую личность во всех и

«Человека»

вместо озарить борьбу современных отцов и детей, по-новому подойти к самоубийству, проституции, любви, творчеству, социальной борьбе и к утверждению индивидуальности во всех и в каждом.

4. Со стороны формы современная драма должна представлять художественную самоценность и вне сценической атмосферы. Мы с одинаковой свободой и легкостью должны выносить драму на площадь и разыгрывать ее же в костяной коробке своего черепа, не потеряв ничего в художественном волнении. Нам нужны не спец-драматурги, но драматурги-поэты, виртуозы формы, мастера образа, инструментализирующие мысли, поджигатели чувств. Ведь и сейчас все прекрасное, все лучшее, что создано в области современной драмы, принадлежит не спец-драматургам, а преимущественно поэтам: С. Есенину

(«Пугачев»), А.н. Мариенгофу («Заговор дураков»), В.с. Маяковскому («Мистерия-буфф»), отчасти — В.с. Наренскому («Стены Рязани»).

5. Мы должны вернуть отупелому и отстойковому человеку современную живую чувствую, ярко окрашенную эмоцию. Ибо забыли мы, что в мире есть любовь, которая и жжет и гудит». Ибо живая кровь нам кажется вот уже в течение восьми с лишком лет лишь клокочущим соком.

Пусть мы ударились в мелодраму, пусть повторим тысячекратно их, однако, уплотним, заталим романтизма, пусть уйдём в неонародничество, — но мы должны снова с подмостков театра восторгаться и умушлять, родить новую волну пламенного идеализма [...] выстраданного, всецельного, в чьей груди звучит 9-я симфония Бетховена, симфония Ра-

дости и Страдания. — идеализма Бранда и Фауста.

6. Наконец, [...] необходимо выйти из узеньких, настоящих лабораторных и репортёрских опытов и исканий на дорогу организованного синтеза, сольного содружества коллективных усилий режиссера, драматурга, театральной критики и актёра. Необходимо без бульварной саморекламы, без ослепленного сведения личных счетов, без американского бумажного и критического садизма подойти к трагедии трагизма, к драме драматургов и при участии широких зрительских масс, через волевою трибуну, где дружески встретятся для общности исканий и достижений режиссер, драматург, критик и актёр. — приятный и театрально-реинессанс, к Театру Нового Человека, к театру, творческому Революции Душа [...]».

Имя Браун. Журнал «Театр и музыка», 1923, № 14-15.

каждом, упростила, а в бесконечном усложнила психику человеческого.

И только отобразил этот лабиринт души, освещенный молнией востанья, золотым бурей и истиски дельных исканий.

Критик вовсе не вымучивает противником коллективного героя, более того, он вымучивает, что изобразить нечто «восставшее человечество» вряд ли будет возможно, но художественное освоение человеческой массы, человеческого множества видится ему лишь на пути постижения сущности каждого отдельного «слагаемого»: «Душа современности, душа коллективизма [...] может быть гениально зарисована не тогда, когда мы остоим человека, но когда, наоборот, остоим человека безличную, отвлеченную [...] отлучку, «массу» (ибо «масса» существует лишь тогда, когда глядят на нее со стороны, а не переживают ее изнутри, — изнутри каждый элемент ее чувствует себя личностью неповторимо-прекрасной»).

Обостренное чувство личности воспитало у Брауна абсолютный слух на движение, независимо от его масштаба. В этом отношении весьма показательна небольшая статья о поэзии Вере Инбер. Спустя более полувека она не утратила своей свежести, непосредственности, многого и доброго юмора. Критик откровенно забывает «художественные» темы и мучительные страсти В. Инбер, он иронизирует над «забавными» ее поэтическим хозяйством, но при этом, очевидно, наслаждается звучанием поэтического слова, словно пробуя его на вкус. Попадший в мир критики Я. Браун точно попадает на карнавал, праздник слова, образ, воленых превращений и неординарных толкований прочитанного. Каждый поэт имеет право на свои темы, свой голос, свой поэтический инвентарь — такое неформулируемый вывод статьи.

Чтобы сверился он до дна!

[...] Многие и многие во новеллы, особенно о приключенных вещей и инвентарь, конечно, сравнить с красочным и светлым Буша («Плуш и Плима и др.»).

Вера Инбер — большая мастерица этой маленькой легкой-мысленной формы. И с полным правом могла бы повторить о себе слова Ш. Бодлера: «Il n'est que petit, mais il est de bois de tout usage» (Маленький мой маль, но в плюм из своего станка). Впрочем, в переводе на язык Вери Инбер это звучало бы, вероятно, иначе:

«Моя каструлька невелика, но я ем из своей каструльки».

Так и подлагает рачительной хозяйке.

Но когда «пустой» критик Левелин (ведущий критик журнала «На посту», — Н. С.) в припадке иллюзорности бдительно-место поправляет Вери Инбер за то, что ее четвероногий Сеттер-Диван «совершенно не понимает происходящих событий» (аз, что за контроле-волюционеры, эти инверсивные собачки!), в справедливый этим возмущенный А. Воронский в припадке не меньшего пароса провозглашает Инбер одним из «иерофеев» наших дней (аз, — не поднимает ли он слишком большую бурю в слишком маленькой, пушной отличию заревающей каструльке!).

Я. Браун, журнал «Новая Россия», 1926, № 2.

О зимней мухе, с которой приключилось «голосоружение от дилетантского сна; о елке (или о елке!), ушедшем внезапно захадичного друга-поросенка под хреном; о маринновом омаре, влюбленном в усатую икревку...

[...] Но Вера Инбер, несмотря на своеобразный юмор и, несомненно, дар в воплощении «меланхолического» комического мира, совсем не была бы поэтессой, а тем более нашей современницей, если бы не ее танго и мирным нынче от сонных мух и огуренного сокала.

Небесные сферы устроены по образу и подобию общинного огорода или кущи, но, понятно, в соответствующем большом «зеленых» размерах. Да, да, не удаляется: превкусный Кухонный Космос! Ну кому же не известно, что —

В Медведице, серебряный каструле. Варится млечный шоколад. Благоухает от тепло и сладко, И в голубом переднике луна

Его сверлит алмазною лопаткой,

Луна в переднике

Уверю вас: когда старик Державин писал Фаллице:

Поэзия тебе любезна, Приятна, сладостна, Как летом вкусный лимонад...

он разумел под Фаллицей совсем не Екатерину Вторую, но поэтессу Вери Инбер.

Виноградно-лигма, виноградно-приятна поэзия Вери Инбер. Не напрасно моллила она у господ:

...дай мои размерам и словам Улругость зблока и сладость винограда.

«Господь, благожелательный и трудный, анал во молитвах — все нынче представляется ей виноградной рощей или фруктовом садом. Она [...] и в жизни пугает колена с зблоками —

Моя колена смугло розовую, Как зблоком в траве.

Настоящая истина Вери Инбер (если только стихи способны разглядеть) — в станице «Княжеской воды» — это мир доминанты, коанатного уота, кущонные серенады и — без иронии — подлинная кулинарная поэзия.

Я думаю, если бы голговетский Пульхери Ивановна пришла в голову великодушная мысль — изложить в стихах свои хозяйственные соображе-

ния в связи с текущим сезоном сушений и варений, она написала бы примерно следующее:

Дождя упали. Листопад уже начался, следовательно, надо срочно высушить винограду.

Тажелые зблок зроветем Румно-восковой илгма, И был сей год благоприятен Особо для французских слив.

Крута капуста, слова бог, Как мелкое руно овцы, Салат кудря, и лишь немного Горчат, как будто, отурцы.

Но так как Пульхери Ивановна поэтическим талантом не обладала [...], то за нее и еще за миллион таких же пульхерий выступила хлопотливая муза всех рачительных хозяек (я думаю, она в переднике, в иржувной наколке, с кухонным полотенцем через плечо и с каструлькой вместо лиры в руках) — муза Вери Инбер.

Да не подумает читатель, что в этом домашнем коанатном мире ничего не дается, кроме пространных арбузов и дынь, зблок и винограда, фиников и гераней.

О, Вера Инбер умеет виртуозно, с тонким идилическим юмором рассказывать о маленьких романах и даже «трагедиях», разыгрывающихся среди коанатного и кущонного населения: о влюбленной ноине,

сбежавшей (не та ли это кошечка, что здрот пропала у Пульхери Ивановны!) с фокстерьером в Чинго или Дублин, отчего, отсюда...

Ровно через год У них родился фоксокот.

У зимней мухе, с которой приключилось «голосоружение от дилетантского сна; о елке (или о елке!), ушедшем внезапно захадичного друга-поросенка под хреном; о маринновом омаре, влюбленном в усатую икревку...

[...] Но Вера Инбер, несмотря на своеобразный юмор и, несомненно, дар в воплощении «меланхолического» комического мира, совсем не была бы поэтессой, а тем более нашей современницей, если бы не ее танго и мирным нынче от сонных мух и огуренного сокала.

Небесные сферы устроены по образу и подобию общинного огорода или кущи, но, понятно, в соответствующем большом «зеленых» размерах. Да, да, не удаляется: превкусный Кухонный Космос! Ну кому же не известно, что —

В Медведице, серебряный каструле. Варится млечный шоколад. Благоухает от тепло и сладко, И в голубом переднике луна

Его сверлит алмазною лопаткой,

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРЕДПРИЯТИЙ, ВСЕХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ

ИТАР-ТАСС объявляет подписку на ДАЙДЖЕСТ восточной информации «ТЛОУС» — еженедельный вестник освещающий события в мире, который включает следующие рубрики:

- *МИР О НАС
- *ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ
- *ВОЕННЫЕ ВЕСТИ
- *СЕКРЕТЫ СПЕЦСЛУЖБ
- *АКТУАЛЬНЫЕ ИНТЕРВЬЮ
- *ИЗ ЖИЗНИ ЭМИГРАНТОВ
- *СВЕТСКАЯ ХРОНИКА

«ТЛОУС» — восточная музыка и техника, репортажи, зарисовки, очерки, в журнале мира, международные конференции, концерты и музыкальные фестивали, права и обычаи разных народов.

Оформляйте подписку в 1994 году jetzt скидка в размере 10% СПЕШИТЕ, ГОСПОДА!

ИТАР-ТАСС, Коммунистический центр, 183009 Москва, Тверской б-р, 16-17 (095) 202-11-27, 229-28-64, факс 202-54-74 (095) 202-34-51, 202-04-51, факс 202-54-74

Осветительное оборудование для театров, эстрады и дискотек

Производство ведущих фирм Италии, США, Великобритании и других стран. Продажа продукции фирм GRIVEN, F.A.L., CLAY PAKY, LAMPO, INTER-KOMM, STRAND LIGHTING, MOBILE-TECH, CABY, HIGH END, OPTICINETICKS.

К Вашим услугам оборудование Российских фирм: «ДУЭТ», «ЮНИВЕРСАЛ», «СВЕТОЧ», «РАМПА».

Пульты управления светом, тиристорные стойки и блоки. Проекторы, параблайзеры и пушки; светильники и софиты. Необычные световые эффекты. Специальные машины для производства сценического дыма. Металлоконструкции и механизмы для монтажа оборудования. Кабель, светофильтры и запасные лампы для наших покупателей.

Закажите каталог. Посетите наш выставочный зал. 103482, МОСКВА, ЗЕЛЕНОГРАД, корп. 317А, тел.: (095) 534-20-17, 536-34-81, факс: 536-21-81.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Волгоградский производственный комбинат Всероссийского музыкального общества изготавливает детские и взрослые сценические костюмы, фрак, обувь, головные уборы, одежду сцены и костюмы казачьей одежды.

Обращаться: 400087, г. Волгоград, ул. Скоырва, 5. Телефоны: [84-2] 37-67-80, 33-50-30, 37-63-51. Факс 37-44-95.

КУПЮ

Старинную мебель, музыкальные инструменты, предметы мебели и другие редкие вещи. Телефон: (095) 304-78-18. Автомобиль ЗАЗ первой модели (369). Телефон: (095) 125-16-68 с 19.00 до 21.30.

КОНКУРС

Театр балета Государственного Кремлевского Дворца (худ. рук. А. Петров) объявляет дополнительный набор артистов в труппу. Конкурсный отбор состоится 20 января 1995 года. Тел. 929-77-29.

Валерий Егудин

Юбилей на фоне тревог

Даже плавники, создаваемые на века, рано или поздно рушатся. А это здание, внесенное в архитектурные реестры как уникальное, старилось на наших глазах, медленно рушилось. Капитальный ремонт Новосибирского академического театра оперы и балета, отмеченного в 1993 году свое пятидесятилетие, раздутся по временам настолько, что скоро придется праздновать десятилетие этой акци...

бестоисключительности. Неужели нет у этого дома любящего хозяина, восхитительного покровителя, нет поддержки государственных мужей? Как строить художественную программу коллективу, у которого скоро не будет своей сцены? Об этом необычная беседа нашего корреспондента с директором театра, народным артистом СССР Валерием Григорьевичем ЕГУДИНЫМ.

У судьбы все приходилось брать самой

Помалюк, сегодня нет ни одного новосибирского театра, который бы не знал имени балерины Татьяны Кладничкиной. В 1981 году Кладничкина блестяще выступила на четвертом Международном конкурсе артистов балета в Москве, а до этого в 1978 году на конкурсе в Варне завоевала бронзовую медаль. Получив серебро в Москве, сибирская балерина была объявлена шедевром на похвалы в адрес столичной прессы. «Татьяна Кладничкина», — писали тогда, — обладает тем, что издавна называли счастливым сочетанием: изяществом и прелестью живого лица, гибкой фигурой, стройными, изящными ногами. Ее танец подкупает музыкальностью, точностью движений, непосредственностью. В нем осязаются нежность и нежность эмоций. Балерина показала себя на конкурсе артисткой широчайших творческих возможностей, раскрывшая разные стороны своей индивидуальности».

— Татьяна, когда вы впервые ступили на сцену нашего театра, это представлял вам роль, кто вводил вас во взрослую жизнь?

— Когда я пришла в театр, было очень много ведущих балерин. Очень много. И для того, чтобы стать солисткой, тем более станцевать в премьерном спектакле, приходилось очень много работать. В ту пору в расцвете были Матюхина, Гершунова, Кайдан, Кручинина еще танцевала... Очень сложно было «прорваться». Мне помогли конкурсы. Сначала в съезде в Варну, этот факт мало кто в жизни забывал. И только после московского конкурса кто-то сдвинулся с мертвой точки. Тогда мой педагог Людмила Ивановна Кручинина репетировала со мной все спектакли, но все равно в театре довольно сложно жить и работать. Это сейчас молодые, кто мало-мальски стоит на ногах, на сцену буквально выталкивают. А в наше время выйдешь — и потом твои выступления разбирают по косточкам. Таких же, кто саркастично сразу продавал лавры требования по большому счету и к актерскому мастерству.

— А у кого вы все-таки были в жизни органична в каждом своем прозвонии. Твердость, даже некоторая жесткость, сочетается с удивительной женственностью, нежностью, задушевностью, переходом из одного состояния в другое приводит к мысли: силу Татьяна черпает в таланте, который велик и тверд, как сталь. А во всем остальном она — истинная женщина: нежная, пленительно чистая, с тонкой душевной организацией. Ее совершенно юными искренностью, фальшь, лицемерием, поэтому, наверное, «неумение жить» требовало от артистки сверхъестественной платы за счастье быть первой и лучшей в искусстве.

— Мне сейчас несомненно в рамках классики, — неожиданно говорит балерина. — Я не могу выразить того, что у меня есть внутри. То, что, кажется мне, есть. Тонкие спектакли, с которыми не в репертуаре. Сегодня для меня балет — это не просто искусство, это искусство жизни. Оно должно быть не только искусством, но и искусством жизни. Оно должно быть не только искусством, но и искусством жизни.

— Как сказал мне Никита Долгушин: «ты только в 40 лет поймешь, что такое 16-летняя Живаль». Очень много существует штампов в этом балете.

Н. ИВАНОВА.
Татьяна Кладничкина.

— Пожалуй, нет среди новосибирцев человека, не знающего историю создания театра. В победный майские дни 1945 года можно заглянуть под своды этого грандиозного здания хор из оперы М. Глинка «Иван Сусанин». Хор славы тех, кто прошел страшную войну, кто выстоял в тылу, кто берег в недостроенном театре сокровища лучших музеев страны и верил, что придет день, когда дом, необъятанный по своей красоте и размерам, оживет, наполнится музыкой. И этот день настал. Молодой периферийный театр, не имевший оперных балетных традиций, очень скоро вошел в число лучших российских коллективов, не уступая столичным сложностью репертуара и мастерством исполнителей. Наш театр давно знает и за рубежом.

Однако приближающиеся пятидесятилетие театра вызывает у меня как у директора, у всего коллектива противоречивые чувства: с одной стороны — радость, связанную с юбилеем Победы, давшей театру рождение и последующие успехи, а с другой стороны — горечь от сознания, что уникальное здание рушится, находясь в состоянии длительного капитального ремонта. А это не может не разрушить и его творческую жизнь.

— То есть для вашего театра наступили не самые лучшие времена: экономоические проблемы загоняют творчество в тупик! И это при том, что труппа на вопросы обстоительств находится сегодня в хорошей форме.

— Да, юбилейный год театр встречает в хорошей творческой форме, но в очень трудных экономоических обстоятельствах. Перед нами встал вопрос: как в этих условиях сохранить коллектив? Уже в течение нескольких лет театр сохраняет себя из последних сил. Надежды на сценическую площадку вне нашего дома мы уже не питаем. А ремонт главного зала, сцены, фойе неотвратимо надвигается. Все это время как запасной вариант мы использовали концертный зал театра, который уже отремон-

тирован и даже реконструирован. Он стал нашей Малой сценой, где ставились камерные спектакли в концертном исполнении.

Сроки и частота ремонта основной сцены и зала зависят от того, сколько денег будет выделено из федерального бюджета. Пока их нет. Но мы не теряем надежды, даже ведя переговоры с одной турецкой строительной фирмой, которая обещает быстро (за год) и качественно провести ремонт.

— Почти пятьдесят лет Театр оперы и балета вел себя сбербистый чешуйчатый купол. Когда начался ремонт театра, специалисты в первую очередь забили о безопасности: что делать с куполом, как восстановить его?

— Уникальная работа старых мастеров не имеет аналогов. Секрет ее утерян. Но «чешуйчатый купол» — это сибирский морозостойкий материал, который не сгорает, не плавится, не рассыпается. И хотя общую форму он держал, но оставался он в таком состоянии было опасно. Когда в

одном из залов музыкального неформального города купол обвисел, горожане заволновались: неужели здание театра потеряет былую красоту? И хотя строители, конструкторы обещают тщательно отремонтировать купол и восстановить «чешуйки», сохраняется опасность, что здание утратит свою уникальность.

— И все-таки Большой театр Сибиряк, несмотря на то, что крыша течет, и в новом сезоне подает заявку и обещает зрителям праздник.

— Да, театральная коллектива продолжает радовать зрителей, и не только сибиряков. Театр ведет большую гастрольную деятельность. В 1993 году оперная труппа, значительная часть балета, оркестр, солисты побывали на гастролях в Канре. Наш «Князь Игорь» прозвучал на зрительской огромной впечатлении, оркестр даже предлагал работу в Канре. В сезоне 1993/94 года отдельно на гастролях в Египте побывала балетная труппа, показала в Александрии и Канре наши лучшие спектакли —

«Спящая красавица», «Легенда о любви», «Спартак». Побывал наш балет и на Тайване.

И еще о международных контактах Театра оперы и балета. Совместно с театром немецкого города Карлсруэ поставили: «Волшебная флейта» Моцарта и «Борис Годунов» Мусоргского.

— Что нового появится в репертуаре театра в юбилейном для него году?

— В этом сезоне зрители увидят «Хованщину» Мусоргского. Спектакль уже был в репертуаре театра, но раз возобновился. И вот появится еще одна версия. Премьера состоится в январе. Режиссер-постановщик И. Габитов, музыкальный руководитель А. Людмила. В апреле зрители увидят премьеру «Иван Грозный» петербургского композитора С. Слонимского. Таким образом, «Хованщина», «Иван Грозный» и «Борис Годунов» составят своеобразную трилогию русской исторической оперы на нашей сцене.

Порядует театр и любителей балета. В репертуаре появятся

Тамара ВЕНЦИМЕРОВА.
Валерий Егудин.

ОПЕРНАЯ АФИША

Слухи о смерти преувеличены

Нужно иметь очень широкий угол зрения, чтобы охватить единым взглядом деятельность такой театральной организации, как Новосибирский театр оперы и балета. Хотя бы даже одной его труппы — оперной. Тем более что за два последних календарных года она дала девять премьер, количество концертов и творческих вечеров. Новосибирский любителям оперы слушать не приходится. Каждый месяц мы готовим 2—3 «новинки» — будь то премьеры спектаклей, концерт какого-либо солиста публики или, например, вечер романтической оперы. Интереснее для любителей оперы слушать не приходится. Каждый месяц мы готовим 2—3 «новинки» — будь то премьеры спектаклей, концерт какого-либо солиста публики или, например, вечер романтической оперы. Интереснее для любителей оперы слушать не приходится.

они имеют ярко выраженные концепции и «свое лицо». Но здесь режиссерский поиск новой сценической среды, новой формы, а также в концепции спектакля, смысл сценического действия оказался далеком от музыкального смысла, а более логичное композиторские концепции по бедили все идеи режиссера.

организации Союза театралов деятелей России «Парадиз» по итогам сезона 1993/94 года соответствовало за лучшую дирижерскую работу и за лучшую музыкальную стилистику музыкального спектакля.

быть, и исполнитель партии Овения А. Лебедев выгладит непривычно: поет он прекрасно, но внешне фатоват и несколько искусствен.

К счастью, не приходится говорить о количестве шедевров — качество даже не лучше для театра работ критику выдерживает. Прежде всего — за счет высокого уровня музыкальной культуры большей части солистов, хора и оркестра. Театр может спокойно позволить себе давать оперы в концертном исполнении, когда музыкантам не за что «спрятаться» — ни за мизансценой, ни за актерской труппой, ни за традиционной опере пышной декорацией. Более того, концертное исполнение оперы стало новой славой традиций, уже «обратной» — сегодня большинство оперных премьер проходит в концертном зале театра.

Но в этой постановке существуют две серьезные творческие задачи, которые в конечном итоге все спускают. Это прежде всего работа оркестра во главе с молодым мастером Е. Волынским — тонкая, эмоционально насыщенная. Дирижер подчеркивает лексическую партию, а драматическое начало. И в этом с ним заодно исполнительница партии Виолетты Т. Ворожцова. Эта певица обладает прекрасным комплексом вокальных и внешних данных, опытом и мастерством. В своем исполнении она соединяет эмоциональную яркость, темперамент с тонкой интонационной и безупречной интонацией. Истает замыслу, что и Е. Волынский, и Т. Ворожцова за этот спектакль были удостоены премий Новосибирской

Все это есть и в его последней новосибирской премьеры — «Евгений Овения» Чайковского. В этом спектакле действие как-то удивительно не по-оперному живое и достоверное. Ларина — отнюдь не умилительная старушка, а все еще колликая, красиво одетая барыня с тонкими данными и закатываемыми глазами. Результат — Ольга буквально не может устоять на месте, она передвигается только бегом. Ленский зот и стремится сохранить внешнее достоинство, но вынужден под нее подстраиваться, и они идут в догонялки, укрядкой целуются в ларковой колоннаде. В диалогичности Татьяны есть резкость и порывчатость, столь характерная для юного существа. Овения, напротив, ползает как-то кучерничая и по-старому. Он не столько светский, сколько жевает им выгладеть. Вообще заметно, что режиссер опирается и этому герою без особого сочувствия, а след за композитором отдавая все симпатии Татьяне и Ленскому. Поэтому, может

Естественно, хочется искать причины такой внезапной и непредсказуемой смены ситуации, сравнительно с 1980-ми годами. Естественно, прежде всего — в сфере творческой. Здесь все очевидно: в театре работают талантливые главный дирижер А. Людмила, талантливый главный хормейстер В. Подольский; правда, уже много лет нет главного режиссера, но постоянно сотрудничающий с новосибирской оперной труппой И. Габитов тоже дает ей серьезный творческий импульс. Есть прекрасные певцы — и мастера, и молодежь.

Из них наиболее удачным опытом мне представляется «Анда» Верди. В этом спектакле отсутствие пышной зрелищности компенсируется блестящей работой хора (хормейстер В. Подольский), оркестра и ряда солистов — Т. Зорной, О. Обухова, В. Горшкова, Думана, при постановке «Анда» главный дирижер театра А. Людмила нашел и опробовал особую концертную манеру исполнения, когда музыка звучит чуть более ярко, приподнято, эмоционально, чем при

«Анда» Верди. В этом спектакле отсутствие пышной зрелищности компенсируется блестящей работой хора (хормейстер В. Подольский), оркестра и ряда солистов — Т. Зорной, О. Обухова, В. Горшкова, Думана, при постановке «Анда» главный дирижер театра А. Людмила нашел и опробовал особую концертную манеру исполнения, когда музыка звучит чуть более ярко, приподнято, эмоционально, чем при

Видно, мы еще плохо разобрались в нашей оперной реальности, но очень часто прогнозируем невпадал. Еще 5—6 лет назад некоторые новосибирские деятели культуры, и исполнитель партии Овения А. Лебедев выгладит непривычно: поет он прекрасно, но внешне фатоват и несколько искусствен.

Однако сколько мы знаем примеров, когда талантливые люди не могли создать или сохранить театр, когда блестяще по составу труппы распадались, превращаясь в творческие кризисы. Думаю, что Новосибирский оперный и своему творческому потенциалу прибавил еще и разумное поведении в объективно сменяющиеся жизненные обстоятельства. А может быть, звезды указывают ему на удачу и сама судьба ведет его за руку по разбухавшейся галитической и экономоической стихии.

И. ГЕОРГИЕВСКАЯ,
музыковед.

ПРЕМЬЕРА

Фортуны колесо вертеться не устанет...

«Фортуна игриво подсыпала мне в руки патавского виолончельного антитанка, где я наша названа, которая величавой силой призывала мое внимание: «Сантина Вигаль», датские и венские песни в стиле из бенедиктинской рукописи XIII века...» — писал в 1934 году К. Орф, немецкий композитор. Неудивительно, что в XX столетии Армандо Жоржин, будучи уже автором национальной оперы, в 1983 году в Лиссабоне осуществил постановку «Кармина Бурана»: «Не все пробито кино Жоржин Орфе. Меня впечатлила театральность, ритмичность и динамическая трансформация движения, свежесть, захватывающая энергия спектакля. Эти две вещи фортуна игриво соединила в премьерной версии Новосибирского академического — в своей номинированной премьеры сезона.

ее великолепием и свежестю, оживленная старинная песня и черновую мелодию, с изысканным колоритом вокальных соло, изобретательностью оркестровых красок, роскошью зрелищной сцены, многообразием ритмического разнообразия. Жаль, что об этом богатстве мы пока можем судить по фрагментам, остается надеяться, что новосибирская опера с ее прекрасными солистами, оркестром, хором подарит нам «Кармина Бурана» в живом звучании.

здания. Поначалу этот монтаж кадров воспринимается довольно отчужденно, во всяком случае отнюдь не иллюстрирует события. Это поэзия символов, настроений, живописная и графическая рефлексия со своей внутренней динамикой. В каждом изображаемом на экране фрагменте свой принцип взаимосвязи с хореографическим действием — графическая формула, или цветовая гамма, несущая настроение, или «сжатые мотивы» барельефов, причем полистилистика становится нормой. Безусловно, это не случайный подбор, «слепой» ряд требует особой расчлененности, но действует скорее глазо-то углох под сознанием, поскольку не воспринимается, а рефлексия с хореографией (художник-постановщик Жил Тайшеира-Попеш и А. Да Силва Нунеш).

Много значит в этом спектакле световая партия (автор — сам балетмейстер), эмоциональное воздействие света выключено.

«Кармина Бурана» — спектакль, безусловно, событийный, изоминим хореографии открываются не сразу, но из множества — и в рефлексии образа «колеса», и в красоте ассиметричных композиций, и в стремлении преодолеть замкнутое пространство «сценической коробки» протяженным танцующим контрпунктом — то скрывающимися вглубь за кулисами, то естественно простоя-

Хореография и новые приемы в портрете балетной труппы — таковы, пожалуй, наиболее впечатляющие моменты премьеры. Впрочем, собственная музыка Орфа стала открытием для публики, музыка с

«Кармина Бурана» — спектакль, безусловно, событийный, изоминим хореографии открываются не сразу, но из множества — и в рефлексии образа «колеса», и в красоте ассиметричных композиций, и в стремлении преодолеть замкнутое пространство «сценической коробки» протяженным танцующим контрпунктом — то скрывающимися вглубь за кулисами, то естественно простоя-

«Кармина Бурана» — спектакль, безусловно, событийный, изоминим хореографии открываются не сразу, но из множества — и в рефлексии образа «колеса», и в красоте ассиметричных композиций, и в стремлении преодолеть замкнутое пространство «сценической коробки» протяженным танцующим контрпунктом — то скрывающимися вглубь за кулисами, то естественно простоя-

«Кармина Бурана» — спектакль, безусловно, событийный, изоминим хореографии открываются не сразу, но из множества — и в рефлексии образа «колеса», и в красоте ассиметричных композиций, и в стремлении преодолеть замкнутое пространство «сценической коробки» протяженным танцующим контрпунктом — то скрывающимися вглубь за кулисами, то естественно простоя-

«Кармина Бурана» — спектакль, безусловно, событийный, изоминим хореографии открываются не сразу, но из множества — и в рефлексии образа «колеса», и в красоте ассиметричных композиций, и в стремлении преодолеть замкнутое пространство «сценической коробки» протяженным танцующим контрпунктом — то скрывающимися вглубь за кулисами, то естественно простоя-

«КРАСНЫЙ ФАКЕЛ»

Алексей Серов, главный режиссер театра

Я СТАЛ СПОСОБЕН НА РИСК

Серов был приглашен главным режиссером в театр «Красный факел» в декабре 1992 года...

Мне трудно давать оценки, но мне кажется, мы стали работать с большей отдачей...

Возможно, идея «превратить Сибирь в край высокой культуры»...

«СТАРЫЙ ДОМ»

Название, которое приобрел театр совсем недавно...

Расположение театрального здания на перекрестке дорог, видимо, каким-то образом оказало влияние на его творческую жизнь...

Стены, как считается, помогают, но главное все же люди, работающие в театре...

роль Эдварда Обли. Это название объединило две отдельные пьесы...

На семи ветрах

«Бес». Полностью звучит оно так: «Бес...» — это название компании в сопровождении колониального голоса...

Кюба, Татьяна Черепанова — Обли. Это же актерский дует составляет ядро постановки «Любовь первая...»

Можно ли было когда-нибудь предположить, даже не в те далекие, колхозно-совхозные тридцатые...

«Шестеро персонажей в поисках автора» — последняя премьера «Красного факела»...

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЗАМКНУТОСТИ

Когда несколько лет назад в впервые попал в зал театра «Красный факел»...

Конечно, именно она, как и положено, сама живет частью занятием, она читает дымок и извергает пар...

ПРЕМЬЕРА

«Правписание по Гроту» — зарубежные контакты театра «Старый дом»...

Новосибирск и уже работавшим в «Старом доме» и «Красном факеле»...

Михаил ВОРОБЬЕВ.

«ГЛОБУС»

«МОЛОДЕЖНЫЙ»

Григорий Гоберник, художественный руководитель театра

МЫ СРАБОТАЛИ ТОЧНО

Этот театр за последние три года изменился значительно: из ТЮЗа он стал театром режиссера в пользу возмужавшего художественного руководителя...

Очередь директор М. Ревкина, хореограф Г. Ересек, заместитель директора театра Н. Сырыз, заведующий музыкальной частью Э. Глейзер. Но говоря о команде, я имею в виду абсолютно все — радистов, осветителей...

Этот театр расположился в чреве змеи. Появившись в конце восьмидесятых, он поначалу обрелась на чужих площадях и наконец «заселился» сюда. Он занимает не целое здание, а только часть, деля его с репетиционными комнатами двух оркестров, кинозалом, баром и индийской сувенирной...

Театр, о котором мы ведем речь, приятно удивляет стилистическими критериями, а зарубежные зрители-профессионалы отмечают, что он неожиданно органично существует в русле западной сценической эстетики.

Таких же, как не способном к полету теле. В их парадном возвышенном общении друг с другом и о собственной речи обнаруживает себя психическая «расщепленность» человеческого существа...

«Сны Гамлета» не остаются в границах эпистолярности в общий постмодернистский контекст эстетика, не удовлетворяется функцией одного из бесчисленных пажей постмодернизма. Художнику, именуемому несчастным родиться столь поздно и одновременно не остающейся...

«Черный ход», оказавшийся парадным

Классический образчик фанатичного сектанта, напоминающего в свою очередь самого Толстого. Толстой как автор «Плодов» и одновременно как их персонаж увиден и прочитан через призму абсурдистских интонаций другого автора, в наибольшей мере...

ПРЕМЬЕРА

«Вишневый сад»

«Вишневый сад» А. П. Чехова, осуществленный в постановке Григория Гоберника в театре «Глобус», является ярким примером постановочного решения. Постановщик Виктор Гуляев и его соратники — художники-постановщики Игорь Калитанов, Владимир Гусев, Елена Удальцова...

Сцена из спектакля Г. Яськова (Рамеская), Д. Готсдирер (Петя Трофимов). Фото В. Баженова.

«Глобус» — один из интереснейших театров Новосибирска. То, что в театре рассказывают о нем, это не взгляд человека со стороны. Хата пошла в театр довольно случайно. Сначала долго отказывались и не хотели взять, потому что боялись увидеть то, что мне было бы не по сердцу. Но когда трижды в этом году побывал в «Глобусе», то на этот раз сразу стал его другом. И мне кажется, что сейчас могу считать себя человеком, весьма знающим этот театр.

причина в том, что они гораздо ниже тех требований, какие есть бы в нем, предъявлять театр.

Что же показал «Минифест»? Прежде всего то, что серьезный классический репертуар — это не «труп» «Глобуса» вполне по плечу. И «Чайка», например, это вполне доказало. А в подмыв, им сегодня нужна некая неожиданность. Да, театру нужно было показать, что он цивилизованный коллегам европейского уровня. Он этого добился. И гастроли «Глобуса» в Амурске тоже это подтвердили.

И все-таки он вертится...

Мне представляется, что в «Глобусе» реализована новая театральная модель: художественный руководитель — менеджер, менеджер — режиссер, режиссер — менеджер. Мы все-таки говорим о том, что художником может стать кто угодно, но притягивает к себе режиссеры, а не актеры. В «Глобусе» впервые в глаза театра встал человек из другого цеха — композитор Григорий Гоберник. И в качестве хулигана, мне кажется, он себя вполне оправдал, рядом с первоклассным менеджером Марией Ревкиной. Эта модель оптимальна по отношению к театру 1994—1995 годов. Если время приносит что-то новое, оно, быть может, изменится. Но сегодня этот tandem работает в «Глобусе» на мой взгляд, идеально.

Теперь таким способом отчасти готуют себя будущие артисты. Но ведь и зритель — тоже. Потому что родственники и знакомые, приходящие на спектакли юных студийцев, — это будущее. Да и настоящие зрители самого «Глобуса». В этом смысле значимые эти спектакли трудно переоценить.

А неужели может быть вот какого рода — театр со своим репертуаром: Островский, Сухово-Кобылин, Салтыков-Щедрин. Попробовать зрительствовать, почитать характеристику, одеть костюм.

Воперваху, группа. Актеры сюда отбираются как товарный вид. Здесь нет, на мой взгляд, «идеальной худобы». И если кто-то не хочет, он не должен это переживать. А с другой стороны, видны попытки этого актера, понимая, что он способен не больше.

Лицо театра — это не только его актеры, но и репертуар. Сегодня «Глобус» ищет свой путь. Мне кажется, что сверхзадача, жизненной позиции Гоберника является протест художника против несправедливости. Но что поделает, если Гоберник — человек, тонко чувствующий музыку, а в какой бы форме она ни проявлялась. Отсюда и выбор репертура. Это могут быть пьесы, как «Чайка» и «Вишневый сад», «Убийство Гонзаго» Христове или пьеса Броувермана и Гуляева, но всегда сквозная нитью идет тема несправедливости человеческого существования. Когда театр здесь изменяет себе, то, бывает, проигрывает. Но может существовать не одно дело.

Я не люблю давать прогнозы. Мы же видим, как обмениваются, роняют свой авторитет крупнейшие наши политические знаменитости и пророки. Я могу только чего-то пожелать этому театру в будущем. Тем более что оно у него есть.

В «Глобусе» есть свои старейшины, которые нужны каждому театру, — В. Федоров, А. Гершин. Но в принципе, здесь старейшины оказываются те, кто, по меркам многих новосибирских театров, когда бы в «Глобусе» герцога, ведущий артисты около сорока. При этом они не делают вид, что они — дети миллионов. Играть свои роли.

Я присутствовал на «Минифесте» сезоне 1993/94 годов. Подражал игралось около 10 спектаклей. Здесь были и свои слабые и сильные стороны, в том числе и финансовая сторона дела, обо все трудно сказать, связанный с материальным обеспечением новых постановок. Но ведь и найти 10 тыс. рублей не так уж и трудно. Несмотря на то, что спектакли режиссера достойного уровня.

С другой стороны, в обнаружении этих, очевидно, слабых мест был некий смысл. Когда невольно видишь, какую линию продолжает, а от чего следует отказаться. В этой возможности самопроработки — сильная сторона «Минифеста». И я в это был действительно предан, романтический ощущение того, что театр дышит, живет.

Борис ЛЮБИМОВ. МОСКВА.

«Молодежный» был достаточно определенно «призван» к социальной тематике. Еще до того, как обрести собственный театр, Афанасьев поставил инсценировку «Сорок первого» Лаврентова, затем уже в «Молодежном» продолжил горячую тему околореволюционных пережитков, перешел на сцену прозу В. Зазубрина («Шепсел»). Шла в этом театре и «Нартока» Т. Ружевича, и даже «Звезды на утреннем небе» В. Галина.

В позарешом сезоне появилась «Чайка» — и возник совершенно новый театр. Оставив большие, но не умея принадлежать сцене и перешедшие в «Глобус», в задачи на двадцать восемь лет, где сценическое возмущение нет вообще, а в дополнение к малометражной игровой площадке над ней располагается лишь узкий второй этаж-балкон. «Молодежный» не стал, подобно клубу Октябрьской революции, менять имя.

«Глобус» не библиотека как таковой, но в приходе «Молодежного» она там в некотором смысле появилась. Взяв в себя элемент все соседствующих с ним в этом здании искусств, существует одновременно как маленькая галерея-магазин, демонстрирующая изобретательность художника Фагили Сельской, как площадка для музыкальных номеров («Фантасма» камерного хора звуковых актеров, как инновационная площадка для всех видов танца, театр в качестве главного предметного элемента действия включает в этот ряд основополагающее, равно как и самое бесплодное, — текст.

В первом афанасьевском спектакле прошлого сезона (поставленном в январе 94-го) — «Плоды просвещения» — библиотека оказалась в центре внимания. Одновременно Афанасьев в литературном тексте. Сама по себе ситуация постановки пьесы, число сценических осуществлений которой ничтожно мало, таит в себе заведомую конфликтность, она рискованна. На смену «дуловым» взаимоотношениям с автором (первый слой — нравознательная комедийная история, второй слой — ее абсурдное, империативное сценическое прочтение) пришла взаимоотношения «трехслойная», поскольку провозглашалась установка на дистанцию между постановщиком и текстом, который сам в свою очередь преодолел (успешно в смысле литературном и безусловно в смысле сценическом) существующую культурную дистанцию. Одновременно на смену абсурду бытового пришел поэтический неологизм, поскольку провозглашалась установка на дистанцию между постановщиком и текстом, который сам в свою очередь преодолел (успешно в смысле литературном и безусловно в смысле сценическом) существующую культурную дистанцию.

«Глобус» не библиотека как таковой, но в приходе «Молодежного» она там в некотором смысле появилась. Взяв в себя элемент все соседствующих с ним в этом здании искусств, существует одновременно как маленькая галерея-магазин, демонстрирующая изобретательность художника Фагили Сельской, как площадка для музыкальных номеров («Фантасма» камерного хора звуковых актеров, как инновационная площадка для всех видов танца, театр в качестве главного предметного элемента действия включает в этот ряд основополагающее, равно как и самое бесплодное, — текст.

«Глобус» не библиотека как таковой, но в приходе «Молодежного» она там в некотором смысле появилась. Взяв в себя элемент все соседствующих с ним в этом здании искусств, существует одновременно как маленькая галерея-магазин, демонстрирующая изобретательность художника Фагили Сельской, как площадка для музыкальных номеров («Фантасма» камерного хора звуковых актеров, как инновационная площадка для всех видов танца, театр в качестве главного предметного элемента действия включает в этот ряд основополагающее, равно как и самое бесплодное, — текст.

«Глобус» не библиотека как таковой, но в приходе «Молодежного» она там в некотором смысле появилась. Взяв в себя элемент все соседствующих с ним в этом здании искусств, существует одновременно как маленькая галерея-магазин, демонстрирующая изобретательность художника Фагили Сельской, как площадка для музыкальных номеров («Фантасма» камерного хора звуковых актеров, как инновационная площадка для всех видов танца, театр в качестве главного предметного элемента действия включает в этот ряд основополагающее, равно как и самое бесплодное, — текст.

«Глобус» не библиотека как таковой, но в приходе «Молодежного» она там в некотором смысле появилась. Взяв в себя элемент все соседствующих с ним в этом здании искусств, существует одновременно как маленькая галерея-магазин, демонстрирующая изобретательность художника Фагили Сельской, как площадка для музыкальных номеров («Фантасма» камерного хора звуковых актеров, как инновационная площадка для всех видов танца, театр в качестве главного предметного элемента действия включает в этот ряд основополагающее, равно как и самое бесплодное, — текст.

ПРЕМЬЕРА

«Вечный двигатель»

После постановки в ТЮЗе Чехова, Льва Толстого, Гуляева и Шкляра театр «Молодежный» обратился к современной русской литературе. Последняя премьера «Молодежного» — «Вечный двигатель» по мотивам романа Василия Шукшина. Постановщиком спектакля выступил актер театра Николай Солонев (ранее он поставил «Нурдун» и спектакль по «Служанке» Даниила Хармса). Художник-постановщик Игорь Летяев, художник по костюмам Фагила Сельская.

Анатолий Хандош в спектакле «Вечный двигатель». Фото Дмитрия Ткаченко.

КОНЦЕРТНЫЙ ПЕЙЗАЖ

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ГОЛОСА

На протяжении почти полувекового послепослевоенного периода концертная жизнь Новосибирска проходила под знаком последовательного доминирования одного из трех жанров. Академический театр оперы и балета безраздельно господствовал в сердцах горожан целое десятилетие. Вместе с музыкантами радиокомитета оркестранты оперного театра почти целое десятилетие являлись привычной концертной деятельностью. К сожалению, симфонический оркестр радио перестал существовать в середине пятидесятых, наряду с подобными коллективами в городах Российской Федерации. А через год был организован симфонический оркестр филармонии. Он довольно быстро завоевал лидирующее положение в России, затем в СССР, а позже за его пределами. В том же 1956 году была открыта Новосибирская консерватория, чей блестящий педагогический состав на протяжении почти трех десятилетий мог претендовать на особую исключительную славу.

К сожалению, концертная деятельность Театра оперы и балета перестала быть заметным фактором еще в середине шестидесятых и только в последние годы стала возрождаться вновь. Правда, первоначально она воспринималась как попытка заполнить репертуарные провалы и пустоты театального помещения, но в последние годы начал активно заявлять о себе симфонический оркестр театра, претендующий на позицию самостоятельного коллектива (одна из примет нынешнего сезона — организация им собственного абонемента). Бросятся в глаза большое число опер в концертном исполнении. Все это исподволь готовят лю-

бителей музыкального театра и тому трудному времени, когда театр закрывается для заключительного «по-видимому, бесспорного этапа капитального ремонта, а все творческие силы его будут обречены на деятельность в концертных формах главным образом.

Консерватория, потеряв в конце восьмидесятых самых ярких педагогов-исполнителей, перешла на позиции организатора инициативных концертных мероприятий и в последние два-три сезона привлекает к себе слушателей интересными и самобытными работами. В то же время филармония удалось не только справиться с опасностью потери своего лица в период всеобщей неуверенности в судьбах концертной жизни, но и выйти из этого смутного периода окрепшей, уверенной и многообразной.

Безусловным лидером является здесь Новосибирский филармонический оркестр, чей организатор и бессменный руководитель народный артист СССР, профессор Арнольд Кац отметил этой осенью свое 70-летие. Оркестру не только удалось удержаться на плаву, но и найти собственные пути в современных бурных течениях. Оркестр не миновала типичная болезнь — потеря кадров, но он сумел устоять, приобрести при этом более широкую зарубежную аудиторию (только в последние два-три года он совершил турне по Германии, Великобритании, Франции). В Новосибирске оркестр и его главный дирижер пользуются огромной и заслуженной популярностью. Достаточно вспомнить, что концерты его абонемента относятся к категории устойчивого культурного дефицита. В то же время постоянная изысканность коллектива на зарубежных продюсеров и слушателей создает определенные стандарты репертуарного плана, что существенно ограничивает творческие возможности коллектива. Об этом свидетельствует дефицит оркестровой музыки XVIII столетия и весьма избирательное отношение к произведениям XX столетия.

При всем этом симфонический оркестр остается флагманом среди музыкальных коллективов, как по чисто творческой линии, так и с точки зрения образцового организационного и экономического устройства. Это позволяет коллективу создавать вокруг себя коллективно-спутники, имеющие относительно самостоятельный творческий статус, но сформированные из музыкантов оркестра. Таковым является камерный духовой оркестр, проводящий в этом году свой второй сезон и наделенный весьма широким кругом слушателей — от любителей популярной музыки и бытовых жанров до поклонников Шостаковича и Стравинского.

Из «ансамбля» оркестра родился и «Филармония» — квартет, также именуемый второй концертной группой. В нынешнем году этот коллектив заявил абонемент с многообещающим названием «Три столетия струнного квартета». В репертуаре квартета, наряду с квартетам Гайды, Моцарта и Бетховена, сочинения Дебюсси, Россини, Мосолова, Шостаковича, Шнитке.

«Родственным» симфоническому оркестру является камерный оркестр филармонии. Его художественный руководитель — заслуженный артист России Михаил Турчанинов много лет проработал в пультном концертмейстере в его коллективе и основан иранет молодых музыкантов, часть из которых еще продолжает свое консерватор-

ское образование. В отличие от духового оркестра и квартета «Филармония», камерный ансамбль «независим от своего «большого» собрата. Его творческий багаж включает в себя, как традиционные названия, к примеру, опусы Вивальди, Моцарта, так и музыку, свидетельствующую о поисках в обретенном своем лице. Тем, оркестр практикует исполнение переложения квартетной музыки, в том числе партитуры Гринга, Шостаковича, он охотно играет некомпозитивную музыку, в том числе авторов из стран СНГ и ближнего зарубежья.

Новосибирский камерный хор, возглавляемый Игорем Юдиним, следующий по возрасту среди коллективов филармонии (в будущем году ему исполнится 15 лет). В творческой биографии хора немало ярких премьер отечественной и зарубежной музыки. Среди последних отметим исполненную впервые в прошлом году «Катюшу» Маринина К. Орфа, заглавленную в нынешнем году цикл исторических концертов. Похоже, хор переживает трудные смены поколений. В то же время отрядом, что коллектив сумел воспитать за эти годы своего слушателя, безраздельно отдающего симпатии его программам. Одна из последних творческих акций коллектива — гастрольная поездка в Италию совместно с Омским симфоническим оркестром для исполнения «Реквиема Верди» и Деятой симфонии Бетховена.

Рядом с камерным хором занимают свое место два небольших коллектива, молодые, но уже достаточно известные в Новосибирске и за его пределами. Это ансамбль ранней музыки «Ipsula teretica» («Тайственный остров») под художественным руководством Аркадия Бурханова и вокаль-

СПАСИ И СОХРАНИТЬ

Органная история: загадки и версии

Де революции в России было около двух тысяч органов, сейчас примерно два десятка. Из них в Сибире — семь. Установлен орган в Заурье и в большом зале Новосибирской консерватории. Здесь проходил концерт местных и зарубежных исполнителей.

Но в аудитории 117-й консерватории есть еще один инструмент. Поскольку он, мало кто обращает на него внимание. Году в 1960-м его собрал и установил ректор консерватории той поры Арсений Николаевич Котляревский, и был этот орган первым за Уралом. Сейчас в нем сломаны мотор и источник энергии, пришли в негодность мизы, прожигал вентилятор, потеряны смычки. Да, никак не признавшие в этом небольшом органе ذات знаменитой фирмы «Эберхард Фридрих Валькера». Но это имеет стон на игровом пульте, массивной алькерской маркировкой отмечены трубы, изготовленные из чистого олова.

Нынешнее состояние уникального инструмента уже, надвось, понятно. Другой вопрос — откуда он в Сибире? Каким образом, в каком году, в каком городе, и концерты с участием неизменно вызывают повышенный интерес. Имена скрипача Ильи Козлова, пианиста Натана Талдыкина, Яны Брайковой, Полины Кондратовой, виолончелиста Еватерия Базанова и кларнетиста Станислава Янковского вполне достойно представляют сегодняшний день музыкальной культуры Новосибирска и позволяют с надеждой размышлять о его будущем.

Владимир КАЛУЖСКИЙ.

- Народный артист СССР Арнольд Кац.
- Наталья Тагдыкина.
- Вокальный ансамбль Павла Шаромова: Александр Париман, Ольга Осипова, Людмила Тюхалева, Лариса Маликова, Павел Шаромов.
- Екатерина Базанова.

Фото Е. Селезневой, В. Смирнова.

С июля по ноябрь 1941 года в Сибирь прибыло 322 промышленных предприятия, в том числе в Западную Сибирь — 244. Вместе с заводами и фабриками, огромными массами эвакуированных инженеров и рабочих и их семей на восток от Москвы была переброшена еще и целая культурная держава. Великое переселение заводов закончилось, в основном и осенью 1941 года. Но все еще шло великое переселение театров и концертных организаций, учебных заведений и музеев, больших групп писателей, композиторов, кинематографистов, художников.

Во многих городах Сибири обосновывались лучшие художественные коллективы страны: в Омске — Театр им. Вахтангова, в Барнауле — Московский камерный театр. В Иркутске начал свою творческую жизнь Киевский оперный театр им. Шевченко, а в Томске — Белорусский государственный театр им. Я. Купалы. Музыкальные театры Днепродзержинска и Одессы находились в Красноярске, ночевала по городам Кузбасса труппа Московского театра оперетты.

Это был невиданный в истории стремительный перенос культурных ценностей, имевший огромное социальное значение для настоящего и для будущего. Речь шла о выживании культуры народа, и государство пыталось сделать все от него зависящее, чтобы удержать в безопасные места. Жизнь городов, принимающих эвакуированные предприятия, театры, музеи, также менялась, порой очень резко. А было и так, что все последующие все жизни в послевоенные годы шла под воздействием тех переживаний, которые пришлось ему испытать в военные годы. Так или иначе, все они стали другими.

Новосибирск принял к себе 50 крупных промышленных предприятий. Но как крупный экономический центр, находившийся к тому же на перекрестке путей, связывающих Урал и Дальний Восток. Среднюю Азию и Сибирь, принял также совершенно уникальный творческий багаж, куда входили Ленинградская филармония с симфоническим оркестром, Камерный ансамбль Глазунова, Академический театр имени А. С. Пушкина (Александринка), Ленинградский хор, Московский театр кукол под руководством Сергея Образцова, Еврейский театр Белоруссии, джаз-оркестр Фердинанда Кржижи, Ленинградский театральный институт в огромном здании Новосибирского театра оперы и балета работав завод по изготовлению прожекторов и экранов картин Третьяковской галереи, ценности Ленинград-

ской концертной организации в Новосибирске, нам неизвестно. Но очевидно, что на последнюю роль сыграло то обстоятельство, что в город было эвакуировано достаточно большое количество заводов из Ленинграда и Ленинградской области. Концентрация в одном городе большого количества ленинградцев вынуждала, по-видимому, необходимость создания в далеком сибирском городе и определенном культурного микроклимата. Не прошло и нескольких месяцев, как был открыт новый ленинградский театральный сезон. А 4 октября, также рано, через месяц после приезда в Новосибирск, открыл свой первый сибирский сезон знаменитый заслуженный коллектив республиканской филармонии под управлением Евгения Моравинского. Не следует думать, что существова-

ние ленинградских коллективов в эвакуации было безоблачным. В «эвакуации» обсуждалась идея о консервации оркестра, высказывались сомнения в возможности играть на периферии репертуар и значительный репертуар. И все же оркестр работал без сбоев на новых условиях, и в этом огромная заслуга людей, стоявших во главе Ленинградской филармонии и оркестра. Имя Ивана Ивановича Соллертинского следовало бы назвать не только потому, что он был художественным руководителем филармонии и таким образом олицетворял собой особую художественную политику ленинградцев в Новосибирске. Но и потому, что огромный творческий магнетизм этой личности, невероятная, подлинно энциклопедическая широта гуманитарных знаний, необычная для того времени, когда в стране уже выработались извешенный, утружденный, сибирский стиль общения и советский энтозоз, свобода самовыражения — все это делало его символом перемен, которые произошли в культурной жизни города на Оби уже в осенние 1941 года. Рядом с Соллертинским работали дирижеры Евгений Моравинский, Николай Рабинович, Курт Зандерлинг, музыковед Юлий Зайков. Ха-

ЭТО БЫЛО Поезда

актерно, что вокруг Ленинградских филармонии и ее концертной деятельности начали группироваться композиторы и музыковеды, собиравшиеся в эвакуацию. К перечисленным выше именам можно добавить В. Щербачева, Г. Сайридова, М. Блантера, О. Фельшмана, К. Молчанова, А. Лоскина, музыковед М. Дружинин и К. Розановича. Это позволило осуществить еще до войны идею — создания в городе композиторской организации. 25 января 1942 года она была создана во главе с М. Навиновым.

За три новосибирских сезона Ленинградская филармония дала свыше пяти тысяч концертов. Из них 538 приходится на симфонический оркестр, около пятисот — на Камерный ансамбль Глазунова. Характерно, что концерты эти проходили не только в областном центре, но и в Томске, Барнауле, Омске, городах Кузбасса. А симфонический оркестр даже совершал концертные туры в Среднюю Азию.

Конечно, вопрос содержания концертных программ оставался серьезным. Еще до приезда в Новосибирск Соллертинский хор и обсервованности Новосибирска. Но вот характерные примеры программ. Первый концерт — 4 октября

БУДНИ ФИЛАРМОНИИ

Приглашая людей к искусству

Симфонический оркестр под управлением Арнольда Каца, биг-бэнд Владимира Толкача, «Сибирский дискленд», ансамбль ранней музыки «Insula Magica», камерный хор под управлением Игоря Юдина, струнный квартет «Филармоника», вокальный ансамбль Павла Шаромова — эти и многие другие художественные коллективы, общее число которых сегодня — двадцать пять, объединены «под крышей» Новосибирской областной филармонии. О работе ее рассказывает директор Владимир МИЛЛЕР.

— Сегодня очень много новосибирцы говорят об уникальности филармонии, о ее значительном отличии от других учреждений культуры. Чем вы это объясняете?

— Раньше филармония была единственной организацией, занимающейся концертной деятельностью. На Западе между тем филармония в первую очередь — симфонический оркестр. Раньше в России, в Советском Союзе все «областные филармонии» заключались в том, что она могла пригласить к гастролу популярного исполнителя. Я считаю, что сегодня наша уникальность в том, что в филармонии есть собственные коллективы, уровень которых очень высок. Нет ничего уникального в том, чтобы «вызвать» в Новосибирск Кобзона или Пугачеву. Их можно пригласить в любую организацию, имеющую деньги, вплоть до сапожной мастерской, что на самом деле и происходит. А вот пригласить солиста, исполнителя и устроить ему выступление в новосибирском коллективе, индустриальном, кроме филармонии, не может. Мы боремся со ситуацией, когда исполнители мирового уровня считают, что им интересно приехать в наш город и выступить в новосибирском коллективе, в этом множество примеров. Буквально на днях Динина Шафран выступала в симфоническом оркестре Новосибирской филармонии под управлением Арнольда Каца. Более того, практически любой исполнитель найдется в Новосибирске с симфоническим ансамблем, камерным хором. Хотя это уже касается не только филармонии, а уникальной ситуации нашего города, где есть не только филармонические коллективы, но и такие прекрасные ансамбли, как Академический русский оркестр телерадиокомпания «Но-

восибирск» под управлением Владимира Гусева и Академический русский народный хор под управлением Вячеслава Мочалова. Я не обобщаю и преисполняю, что у разных новосибирских музыкантов разный уровень, но все же в этом отношении Новосибирск не провинциален. Я не могу сравнить ни одну филармонию нашей страны с новосибирской по подбору коллективов. Правда, я столь же искренне могу сказать, что все филармонии Сибири обошли нас в материальном плане. Новосибирская филармония существует с 1937 года, и у нее никогда не было собственного помещения. Здания, которое должно занять филармония, реконструируется, а пока нет нормальной рентабельной базы ни для одного из наших коллективов.

— И тем не менее концертная деятельность филармонии продолжает оставаться интенсивной.

— Да, это так. Максимальное количество концертов приходится на наш лекторий, работы в основном с учебными заведениями. У нас двадцать объектов, позволяющих слушателям выбирать из самых разнообразных музыкальных жанров. В среднем Новосибирская филармония проводит 2.000—2.500 концертов в сезон. К сожалению, снижается количество концертов в районах области. Но нужно учитывать и интенсивные гастрели, в том числе зарубежные. На днях камерный хор уезжает на гастрели в Италию, средь прочего, в Рим, где будет исполнять «Реквием Верди».

— Новосибирская филармония на удивление часто ставит фестивали.

— Мы считаем, что это одновременно очень важная для нас и очень интересная для

зрителей форма. Фестивали, естественно, появляются не на пустом месте. Скажем, с очень большим успехом весной прошла очередная международный фестиваль фортепианных дуэтов. Вообще-то дуэты музыкального искусства — явление редкое, но в Новосибирске есть прекрасный дуэт Геннадия Пыстина и Игоря Цыганкова. Традиция проведения в Новосибирске дуэтов фестивалей закономерно привела к тому, что в сентябре филармония совместно с молодежным культурным центром «Пионер», городским драматическим театром «Юга» и газетой «Молодая Сибирь» провела первый на территории бывшего СССР фестиваль дуэтов гитары. В целом можно говорить не только об интенсивности фестивалей, но и о постоянном поиске новых организационных форм. Например, мы планируем серию совместных акций с газетой «Молодая Сибирь», начало им будет положено в январе праздником этой газеты, который пройдет в форме концерта.

— И последний вопрос: даже когда филармония приглашает совершенно беспрецедентного в кассовом отношении исполнителя, например, Зурба Сотикиву или Иосифа Кобзона и очевидно, что билеты раскупаются задолго до концерта, все равно публикуется реклама и на телевидении, и на радио, и в метро. Зачем?

— Воспринимайте это не как рекламу, а как информацию. У любого зрителя нашего города должна быть свобода выбора, он должен знать, куда он может пойти. Ведь филармония не просто занимается концертной деятельностью, а решает важную социальную задачу, приглашая людей к искусству.

МАКСИМ КАЗАНЦЕВ.

«ЗОРЯМ» —

30 ЛЕТ

Чистый родник

Народный ансамбль русской песни и танца «Сибирские зори» Ордынского районного Дома культуры Новосибирской области — один из старейших и популярных коллективов сибирского региона. Ему — 30 лет. Невозможно перечислить все те места, где за эти годы бывал коллектив. Это Новосибирская область и Дальний Восток, города России и Узбекистана, Индия, Болгария, Югославия... Ансамбль «Сибирские зори» (их руководит Николай Колесников) — лауреат всероссийских смотров народного творчества и всероссийского телевизионного фестиваля «Голоса России».

СИБИРСКИЙ НАРОДНЫЙ

«НАДО МНЕ В ХОР ПОЙТИ, УШИ ПОЧИСТИТЬ»

Сибирский академический русский народный хор, недавно получивший звание академического, похож сегодня на удалого красавца-богатыря, запертого в темнице. Весной будущего года коллектив исполнит пьесу, в Новосибирске и области его уважают и, без преувеличения, обожают. Все: от аудитории крошечного драматического клуба до первых лиц области. Комитет по культуре исправно платит зарплату. Но хоть кару кричи коллективу, созданному и в силу своей специфики работающему по принципу гостевого, негде сегодня показывать программу. Легче выезжать в Пермь, нежели в соседнюю область или бывшую союзную республику.

Сибирского хора, народный артист России Вячеслав Мочалов. — Гостиничные расходы буквально душат. И если областная администрация дала нам деньги для поездки в Москву, где состоялся наш юбилейный концерт, то с чего вдруг при всей любви к хору оплачивалась бы местной администрацией наша поездка, допустим, в Белоруссию...

Может быть, хоровое народное искусство сегодня, как прежде, признано неперспективным? И существование хора в наше время было лишь символом могущества державы? — На знаю. На наши концерты люди с удовольствием ходили и прежде, и теперь, — продолжает Вячеслав Мочалов. — И тогда, когда мы давали по 230 концертов в год: все предумышленно приходилось репетировать едва ли не в дорожном, Уральский, Свердловский и другие, — говорит художественный руководитель

по волжским городам: заль полныя. Проблема организации гастрольной поездки коллектива — не только проблема передвижения. В ратуше, как грибы, маленькие мобильные коллективы на ля руссы, которые не слишком озабочены творческими задачами, уходят молотить — на-за денег, соблазна съездить и махом заработать, пусть не в Париж, хоть в Южную Корею, даже с ресторанными концертами... Потом, правда, как правило, ансамбли-однодневки распадаются, либо ниспровергаются замствованиями творческого потенциала, либо ниспровергаются, не всегда творческих противоречий... А как случилось, по золотой песенке, складывается годами программа в Сибирском хоре? Из сотен народных песен выбирается одна, ищется удачная, близкая к театру-фольклористу, а современному слушателю обработанная.

Как, к примеру, звучала в 1983 году в исполнении хора песня «Шумел камыш». Потом возвращенную и Жизном «Канюк» песню «Волны в своей репутации Кобзон, Бинаевская и другие. А «Подгорная!» «По диким степям Забайкалья».

У Сибирского академического русского народного хора сейчас ума времени для лабораторных занятий. Можно репетировать месяцами. Недавно с Оркестром русских народных инструментов Новосибирского радио под управлением В. Гусева записали семичастную кантату В. Мочалова на слова Е. Ромашко, посвященную 50-летию Победы. Совершенству, как известно, предела нет. Но от двух до десяти концертов в сезон — это все-таки богатырь в темнице.

Музыкант обречен на невзгоды этот золотосный пласт русской культуры — хоровое певчие! Ведь русская хоровая традиция — и церковная, и народная — один из живейших источников национального духа. И это всегда знали, ощущали как данность великие. Шляпкин сказал однажды: «Надо мне в хор пойти попеть, надо уши почистить». Позже, будущему Шляпину уготована «чистка слуха» тяжелым роном...

Т. ШИПИЛОВА.

ГОСТИ

Далекие мелодии

Этот американский музыкант хорошо известен новосибирской публике. Исполнитель спиричуэллов из Миннеаполиса Джо Картер несколько сезонов подряд приезжает в Новосибирск. В новом году новосибирцы ждут его на традиционном фестивале «Майские хорыные вечера».

● Джо Картер.

НАСЛЕДИЕ

Красота — да и только!

Красота — украшение девичьей косы, которая спускается в день свадьбы, что символизирует переход из жизни юной в жизнь зрелую. В «Красоте» — фольклорном ансамбле НГУ — молодежи от 17 до 34 лет, студенты и аспиранты университета — физики, математики, экономисты. Ансамбль родился в 1981 году. Естественно, за эти годы состав его неоднократно сменялся — в конце НГУ, студенты разъезжались, на их место приходили другие. Этот год для нашего ансамбля особенный — стали студентами участники детского ансамбля, который 12 лет сопровождал «Красоту». Так что, несмотря на молодость, в ансамбле много стариков, а именно их фольклорные традиции — песни, танцы, участники многих обрядовых действ и праздников, прошедших как в Академгородке, так и далеко за его пределами. Именно эти ребята выступали на сценах Алаш-Аты, Ленинграда, Москвы, их концерты записаны на двух пластинках.

Но не это главное. Самое главное — это исследовательская работа, поездки по селам России, где живут люди, хранящие истоки своих предков.

В Новосибирске своим интересным миром живет фольклорный семейный театр «Радуница» под руководством Н. Индия. Центр этнографии и фольклора, ядром которого является Ансамбль сибирской песни В. Асанова, Русский дом народных традиций. По крохаль своим руками восстанавливает забытые инструменты сибирские гусли, балалайки и другие инструменты Алексей Дологов. На эти инструменты играют дети его ансамбля. В Новосибирске появились фольклорные клубы, школы народной культуры, в детских садах близки практики все праздники являются на праздники народного календаря. И, как говорит в народе, рад тому всяк, что дело идет так.

Оксана ВЫХРИСТОК.
● Выступает ансамбль «Красота».

Шли на Восток

1941 года: «Интернационал» в оркестровке Шостаковича, Увертюра к «Руслану и Людмиле» Глинки, Мусоргский «Рассвет на Москве-реке» из оперы «Хованщина», Чайковский «Франческа да Римини», части из струнного квартета Гринга, ария из оперы и романсы в исполнении Вербической и Аржанова. Неоднократно исполнялась 7-я симфония Шостаковича, премьера которой состоялась 9 июня 1942 года и на которой присутствовал автор. В феврале 1944 года состоялось премьерное исполнение симфонии еще одного сочинения Шостаковича — восьмой лет — это 8-я симфония. Годом раньше, 27 февраля 1943 года, новосибирцы впервые услышали кантату Прокофьева «Александр Невский» в исполнении академической капеллы и симфонического оркестра. К произведениям русской и зарубежной классики, а также сочинениям авторского по тем временам военно-патристического направления добавлялись в те же ряды для военных лет пертурнулы, как Первая симфония Малера и Четвертая симфония Бурнере.

Новосибирск в те годы, как магнит, притягивал величайших исполнителей и коллективы. Среди них пианисты Роза Тамаркина, Эмиль Гилельс, Яков Захар, Мария Юдина и Мария

Гринберг, скрипач Михаил Фикс-тенгольц и виолончелист Динина Шафран, вокалисты Кира Семенова, Вера Духовская и Анастасия Долгова, капелла «Доина», Квартет Баянстов им. Ипполитова-Иванова, Академическая капелла им. М. И. Глинки и ансамбль песни и пляски Белоруссии и Эстонии. Приезжие артисты одушевляли все области творческой жизни. Популярными актеры Александр Александров, Александр Адашевский и Александр Борисов вместе с известным сибирским баянником Иваном Малашиным создали программу, которая впоследствии идет по местному радио. Она называлась «Огонь по врагу» и пользовалась огромным успехом как среди гражданского населения, так и анголических военных, находившихся в госпиталях Новосибирска.

Характерно, что приезд столичных мастеров искусства значительно потеснил местную творческую интеллигенцию. Была расформирована филармония, театры «Красный феникс» и Тюз покинули город и переместились в другие населенные пункты Сибири. Но характерно, что в конце июня 1942 года Союзарком принимает решение об ассигновании 1 миллиона рублей на достройку оперного театра (чтобы поглотить реальный масштаб этой

суммы, вспомни, что пчеловод В. Е. Игошкин на Новосибирского района на 110 тысяч рублей сбережений купил боевой самолет).

На исходе третьего звукозаписного сезона гости начинают собираться домой. Но еще за год до этого мы встречаем на страницах новосибирской печати следующие отклики: «Новосибирцам теперь трудно представить себя без этого замечательного симфонического оркестра. Что же будет, когда наступит пора уезжать ленинградцам домой? Не следует ли подумать сейчас уже о том, чтобы в какой-то мере восполнить неотратимую брешь в культурной жизни города...».

А через год, в дни праздников, мы встречаем такое вот замечание рабочего-электромонтера: «Сегодня я посетил 40-й концерт, начиная с 1941 года. Деятельность филармонии оцениваю очень положительно. Оркестр сделал все, чтобы новосибирцы полюбили музыку. За это — спасибо».

Звуча в клубе им. К. Цеткин происходит прославленный концерт Ленинградского филармонического ансамбля, в сентябре при местном Радикоминитете создается большой симфонический оркестр, во главе которого стоит дав директор — Александр Копылов и Натан Фаторокин.

Еще раньше, в мае 1944 года, Комитет по делам искусств принимает решение о создании при Новосибирской филармонии хоровой и балетной студии, а также симфонического оркестра. Возвращаются домой новосибирские театры. Осенью этого же года начинают свою работу местные филармония. И в ее составе создается Ансамбль сибирской песни и пляски под руководством замечательного знатока фольклора Николая Петровича Королькова, будущий Сибирский народный хор, первый концерт которого пройдет 9 мая 1945 года. Следующий, 1945-й, последний год войны, вообще кризис богат для Новосибирской культурной жизни — именно в этот год Новосибирское музыкальное училище. 29 января состоится первый концерт симфонического оркестра Театра оперы и балета. Он пройдет в том же помещении клуба им. Сталина (ныне клуб им. Октябрьской революции), где проходили концерты Ленинградского симфонического. За дирижерским пультом стоял профессор Лео Гинзбург. В программе из музыки Чайковского выступил пианист Игорь Алтхейер и певец Лидия Мясникова, который было суждено впоследствии стать самой яркой звездой в истории новосибирской оперной сцены.

Звучившая война, в прошлые уходили тяжелые годы тыловой жизни. Часть эвакуированных музыкантов и артистов осталась жить и работать в Сибири. Для того-то Сибирь стала местом последнего пребывания. Не дожидаясь возвращения в Ленинград Иван Иванович Соллертинский, чья скромная могила давно стала культурным памятником городу на Оби. А в конце 80-х годов ценой невероятных усилий Сибирской композиторской организации России удалось исполнить сотрудничество городских властей и установить мемориальную доску на доме, где в годы войны жил вдохновенный зенит и пропеландист искусства.

Окончательная черта была подведена 12 мая 1945 года. В этот день произошло долгожданное — впервые был открыт заново Новосибирский театр оперы и балета. Первым спектаклем на его сцене стала опера Глинки «Иван Суянов». Ни в одном из городов СССР за Уралом не было подобного театра. Позже, что Новосибирск опять обрел облик столичного города, но уже не в административном, а в культурном плане. Однако это уже особая история, связанная с тем периодом нашей жизни, которая всегда в памяти поколений будет обозначена короткими и значительными словами — «после войны».

Владимир МИХАЙЛОВ.

ДЖАЗ-ГИТАРА-94

Недавно в Новосибирске прошел международный фестиваль «Джаз-гитара-94»

Это первый фестиваль подобного рода в России. На концертах «Джаз-гитары-94» новосибирцы услышали выступление музыкантов из Москвы, Кемерово, Новосибирска, Санкт-Петербурга, а также Эстонии, Украины, Германии и Швейцарии. Среди участников фестиваля была также «звезда» классического и

Впервые в России

Академического джаза, как Алексей Крутецов, Эшер Намбайло и Александр Лапин. В исключительный день зрителям было предоставлено произведение швейцарского музыканта Джанкарло Николаи «La Sregata», исполненное ансамблем участников фестиваля и молодых новосибирских музыкантов под руководством Вячеслава Новосибирской консерватории Ардача Бурашкова.

М. К.
● Алексей Крутецов.
● Джанкарло Николаи.
Фото Дмитрия Тученко.

«Белое пятно»

НЕДЕЛЯ ФАНТАСТИКИ

В среде новосибирских писателей и любителей фантастики родилась идея проведения в городе фестиваля фантастики.

В первую очередь было определено, что это будет всероссийский конкурс рукописей. Именно рукописей, потому что в каталогических «Аллит», а престижные Санкт-Петербургские призы «Интерпрессион», «Бронзовая улитка» вручаются уже опубликованным вещам, оставаясь за бортом то, что еще не увидело свет.

В ноябре фестиваль состоялся. Приехали гости. Писатели получили оригинальные призы из металла и подарочные книжки, выполненные в фирме «Галсика» Александром Харитоном. Визитеры стали Андрей Лазарчук из Красноярска, томич Александр Рубин, Владимир Климкин из Новосибирска.

Современная сказка

Мы идем сквозь бури и насморк!

стало извиниться перед детьми — письма идут охладив от Бреста до Магадана, с рисунками, стихами, трогательными подробностями биографии, и все просит выслать третью книгу. Я частично сделал все, что от меня зависело. Книга написана. Частично готов рисунок. Сейчас рассматривается вопрос о выходе в тираж на 25 тысяч. Этого, конечно, хватит только-только на Новосибирск.

— Не хочется ли тебе написать что-то, кроме «Печеношников» и «Смертельная настроил, или Возвращение Печеношников»? Сегодня слово «сериллы» (маленькие оперы, хэппенинги) в устах людей неслыханно, как правило, носит пренебрежительный оттенок.

— Очень хочется. Только не буду распространяться о планах. Тем не менее расстается с Печеношниками — там моя Июлианополь — не могу физически. Наверное, сам в итоге недополучил в детстве — вот я не могу уйти от него окончательно. Опасения серьезности! Я каждую новую повесть пишу, другому пишу, с новой скоростью и если почувствую, что начинается «застывание», вторичность, — немедленно бросаю эту затею. Не забывай, «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» — тоже сериллы. И выжидались планы третьего романа.

— Так будет четвертый «Печеношников»? А может, пятый и шестой?

— Нередко в письмах детей встречается фраза: «Прошу выслать 4-ю, 5-ю, 6-ю и 7-ю, а также вообще все книги сериала!». Единственное, что знаю, — в голове и на клочках бумаги возникают образы четвертой книги, отдельные герои, поступки, фразы и, конечно, название: «Город Цветных Теней, или Канникулы Печеношников». Но ругаться в нынешней обстановке за что-либо очень трудно. Как говорит один мой юный герой, яма идет сквозь бури и насморк.

— Буден надеяться. Позови тогда и имя закончить книгу, тогда и можно будет сказать, что вышло из печати. Скажи, пожалуйста! Нет! Какое утро солнце рождается вновь, геронд не умирает, и сказка, пробуждаясь от сна, расправляет все глаза и улыбается солнцу.

Елена КОЗЛОВА. Художник Наталья Фадеева.

Борис Стругацкий Жду прорыва В новое пространство

На фестивале «Белое пятно» был призван замечательный писатель-фантаст Борис Стругацкий. Приехать он не смог, но с удовольствием ответил на вопросы новосибирского журналиста Станислава Лемова.

Всяк остальные и ограничена только свободой остальных. Мир, где никто не делает другому ничего хорошего, чего не хотел бы, чтобы сделал ему. Мир, где воспитание человеческого детинства перестало быть редкостью искусства и сделало наукой. Разумеется, ничего светлого, справедливого и привлекательного такого мира пока еще не придумано. Беда здесь в том, что само слово «шоммузыка» безнадежно дискредитировано. Черт знает какие глупости (и мерзости) подразумеваются сегодня под термином «коммунистическое будущее». Жестокая, тупая диктатура. Скрученная в бараний рог культура. Писательской «Интуиции» — Москва. Кругом и в сильную адью зашли кровою и обильные дары. Вонтири — «квез», брошенная в миссы, словно дрова, брошенная в поля.

— Бывает ли фантастика научной? Если да, то правда ли, что она свое отжила? Что ее может заменить для читателя? Природа ведь не терпит пустоты.

— Фантастика, безусловно, бывает научной. И в этом яподмарен она достигла своих высот, иногда впечатляющих. «Андромедия И. Ефремова», «Непобедимый С. Лема», «Штамм Андромеды М. Крайдова». Однако научная фантастика — это всегда столкновение человека с природой, в художественной литературе вообще — о коллизии типа человека-человек, человек-общество. Но рождена вторая научно-промышленной революцией, вскорее и вполне научно-техническим прогрессом и существует лишь постольку, поскольку люди сохраняют интерес к нему. Художественная же литература возникла вместе с мифом и как миф еще во времена пещер и костров и будет существовать, пока человек сохраняет интерес к себе и себе подобным. Здесь и предел граней. НД умерла сейчас, а может быть и не умрет, а просто в обороте (или впаде в анабиоз). Роль ее — вполне успешно — играют фантазия, литература ужасов и аналогичные дурные наркотики, помогающие уйти от действительности в мир сладких грёз и страшных, но абсолютных безраздельных кошмаров.

— Отсюда и другой вопрос: с чем связана столь откровенно высказываемая людьми неприязнь к науке? Ведь не могут же люди не понимать, что это благо цивилизации дати именно наукой и будущему человечества как цивилизации технологической, а не только как науки.

— Я думаю, тут все беда в том, что средний и особенно далекий от научной работы человек ощущает себя обманутым. Помните, как у Ильфа: «Все кричали: радио, радио! Будет радио, и все станут счастливы. И вот радио есть, а счастья — нет...». Наука обещала силу и богатство, и она, надо признаться, выполняла свое обещание: человечество стало сильнее и богаче. Но какое среднему человеку дело до человечества? И кроме того, вышло сильнее: чем человечество сильнее, тем больше оно нуждается в безопасности: в чем богаче, тем больше не знает ему справедливости.

— Вашими книгами пользуются и курсы, и массовый, и высокоинтеллектуальный читатель. Как вы оцениваете соотношение масс-культуры и элитарной культуры?

— Практически мы всегда исповедуем принцип: писать надо так, чтобы это нравилось нам и нашим друзьям. Никакие другие критерии мы не мыслим. Подозреваю, что и вы не в природе. А значит — каждому свое. Ценитель Томаса Манна и Генрика Гессе должны иметь возможность в любой момент приобрести томик любимого писателя. Точно такой же свободой маневра должен обладать и любитель сколь угодно элитного, бульварного чтения. Тем же, кто уклоняется такому всеядному подходу и столь важной проблеме, я рекомендую лишь обратиться внимание на следующий анонсный факт: огромное большинство квалифицированных читателей прошли путь от Булгакова, через Хемингуэя и Достоевского и Кафку, но в не знаю ни одного, кто пришел бы по этой эволюционной лестнице в обратном направлении.

— Следите ли вы за современной российской фантастикой? Чем отличается она от фантастики 80-х, 70-х, 60-х, 50-х годов? Имеются ли в виду не формальные отличия, не детали, а сам, скажем так, дух поколения?

— Я слежу за русской фантастикой довольно внимательно. Во всяком случае лучше, но публиковать и обязательно прочитывать. Новая фантастика отличается в первую очередь свободой и раскованностью. Мое поколение было затянато внешней и внутренней цензурой и тем писать не уме-

ло. Вот уже несколько лет я жду прорыва в новое «литературное пространство». Третье и четвертое поколения наших фантастов успешно и вполне творчески освоили все без исключения художественные приемы, поджанры, темы, сюжеты и подходы своих предшественников. Вот-вот им (полюбован!) должно надоесть писать постарому, и тогда-то прорыв и состоится (как состоялся в начале 60-х прорыв в современную фантастику моего, второго, поколения).

— В соответствии с значимой трансформацией авторского отношения и молодому поколению от «Гадюк Лебедева» до «Отгадочник злого», как вы бы охарактеризовали и известную строну из поэзии «Дядим шар земной дотам»?

— Я не совсем понимаю, о какой трансформации (и о какой песне) идет речь, и поэтому замечу только, что старому мы нашим детям не отдадим — они возьмут его сами, когда придет их время. Наша главная задача — сделать так, чтобы дети наши были лучше нас. Но мы, к сожалению, этого сделать не умеем. Более того, мы даже не совсем ясно представляем себе, что это значит — лучше.

— Мы не раз давали политические прогнозы, улавливая свою точку зрения. Какой сейчас вы видите Россию в 2005 году? Ведь это совсем рядом.

— Как известно, нет ничего труднее, как предсказывать близкое будущее. И чем оно ближе, тем труднее. Впрочем, сейчас каждому ясно, что Россия сегодня не развивается либо мы пойдем горной дорогой мировой цивилизации (и постиндустриальную обществу достатка, высокого уровня образования и социальной стабильности), либо нас снова занесет на какой-нибудь путь, который, кстати, будет не теми же, какими и сейчас. Мы, к сожалению, не имеем ни единого шанса на успех. Но мы, к сожалению, не имеем ни единого шанса на успех. Но мы, к сожалению, не имеем ни единого шанса на успех.

— Интересно (для стороннего наблюдателя, разумеется), что путь наш должен определиться в ближайшие год-два и уж во всяком случае — на президентских выборах 1996 года.

— Это, к сожалению, не мое дело. Я слежу за ситуацией, но не пытаюсь предсказывать будущее. Это дело политиков.

Ст. ЛЕМОВ.

Календарь

18 декабря

— День рождения актера Юрия НИКОЛАЕВА (1921). — День рождения американского киноактера Стивена СПИЛБЕРГА (1947). — День рождения актера Игоря СКЛЯРА (1927). — День рождения американского актера Жана-Клода ВАН ДАММА (1960).

19 декабря

— 200 лет со дня рождения поэта, дипломата, музыканта, двоюродного племянника Г.О. Державина Николая ГОЛДИЦА (1794—1864).

Подобно одному небезызвестному графу в литературе от этого князя не было музыки в русской музыке. И не только в музыке. Участник войны с Наполеоном, он первым и по поручению Франции перевел пушкинского «Базисарского фонтана» и «Левитианам России». Находился в долгой дружбе с Баттлером, о нем и вранкирова его фартинг «Встречники» для Стругацкого и Картера, в тот для него писал о нем, называемые ныне «голдцисскими». Душа Петербургского музыкального общества, князь неутомимо колесил по русским городам как солист и ассемблеист. А в своей музыкальной критике он неизменно придерживался подлинно демократического взгляда, за что его ценили Глинка и Даргомыжский. Словом, князь и оставил нам Николай Борисуновичем образцом истинного русского артиста-рабочника духа.

21 декабря

— 85 лет со дня рождения актрисы Зои ФЕДОРОВОЙ (1909—1981). — Круглая и румяная, подлинно элитарная кустодиссовская русская, она с первой же своей картинкой «Встречники» со знаменитой «Григорьевой» стала просто незаменимой на русском экране. Шагреня — так шестерка, фабричная девочка — так помалышка, комедия — будьте любимыми. А вот трагедия ждала ее в жизни, в предсудебной любви к иностранному подданному да еще в военное время! Все юности репрессированная обринулась на «Сказки» вранки. И после всего этого вырвалась из лагеря, с юной щедростью отплатив в классической теперь «Свадьба в Малиновке», в «Шальманю-девичья», с достоинством и благородством довела свой крест до загадочной, до сих пор неразгаданной кончины. Ах, Зоя Алексеевна, вечно Зоя Алексеевна нашей непобедимой землицы.

— День рождения кубинской балерины и балетмейстера Анны АЛОНСО. — Когда в 1915 году Анна Павлова впервые приехала со своей группой в Кубу, множество балетов здесь еще не было. Более того — он просто отстался, отстался знаменитой школой латиноамериканского танца. Но после того, как великая балерина дала специальные представления для рабочих Гаавы, Матамoras и Симфулгоса, в том числе с цыганским танцем из балета «Амарилла», строительство кубинцев резко переменилось. Зерно, брошенная Бангостальманья, Анжелика входит в состав Патрионного комитета недавно созданного в Москве Русского театра классического балета имени Анны Павловой.

— День рождения американской актрисы Дженни ФОНДЛ.

22 декабря

— 103 лет со дня рождения театрального художника, графика, ювелира, скульптора Натана АЛЬТМАНА (1889—1970).

— 103 лет со дня рождения украинского актера Даниила АНТОНОВИЧА (АНТОНОВЧА-БУДНОГО) (1889—1972).

— День рождения сценариста, драматурга Мосифа ОЛЬШАНСКОГО (1917).

23 декабря

— 193 лет со дня рождения художника Карла БЮЛЛОЛОВА (1799—1832).

— 120 лет со дня рождения актрисы Екатерины КОРЧАГИНОЙ — АЛЕКСАНДРОВНЫ (1874—1915).

— 70 лет со дня рождения актрисы Милены ВОДНОГО (1924—1987).

— День рождения актрисы Натальи ФАТЕЕВОЙ.

— День рождения немецкой актрисы Ханны ШИГЛЮЛ.

24 декабря

— День рождения актрисы Марии МИРОНОВОЙ.

— День рождения балерины Юрия КАЗАКОВА (1924).

— День рождения танцовщика Льва ВЛАСИНО (1928).

— День рождения актера и режиссера Леонида ФИЛАТОВА (1946).

НЕЗУИТ О СЛАВЯНОФИЛЕ

Католический центр духовного развития «Иниго» создан в Новосибирске в 1992 году. Это один из 50 центров, рассеянных по всему миру Обществом Иисуса, более известным как Орден незуитов. Недавно центр выпустил на русском языке книгу о Алексее Стричке «Денис Фоназин. Россия эпохи Просвещения».

Отец Алексей Стричек — священник, член Общества Иисуса, сотрудник центра «Иниго» (это детское прозвище основателя Общества Иисуса — Игнатия Лойолы). Гражданин Франции, окончил Сорбонну, учился у Вячеслава Иванова. В годы войны участвовал в Сопотландии.

Несибирские сибиряки

по завлечь свою страну. (Кстати, для написания книги о Алексее повторил все маршруты Фоназина). Французское издание диссертации о Алексее Стричке вышло в 1976 году. Фоназин представил французскому читателю совсем не того человека, о котором говорил в учебнике французский читатель. По крайней мере, пока рано, поскольку тираж книги — 1.000 экземпляров — сразу же сделал ее библиографической редкостью. На вопрос о том, на кого рассчитана книга, о Алексее полагает: — В мое время было принято, чтобы диссертация представляла собой художественное произведение и легко читалась. — Нам ни разу не пришлось голову пожать, что долгие годы мы провели в компании Дениса Ивановича — остроумного рассказчика, который слушает вас всегда с интересом и отвечает искренно. Он знает, что вы с удовольствием поговорите вместе с ним, даже если его слова заденут вас за живое... — Андрей ТРЕТЬЯКОВ.

Аллаху СПРАВОК НЕ НУЖНО

Каждое утро жители домов у площади Кондратюка слышат, как мулла призывает правоверных и молитве. Небольшое двухэтажное здание, возведенное в 1912 году, задумано и построено как мечеть, но долго использовалось под склады и конторы. Теперь здесь снова мечеть.

Правда, сложности возникли и в России при попытке заключить брак между Али и Амином. Для этого требовалось разрешение консула Ирана, которому, в свою очередь, требовалось свидетельство о том, что Али не имеет других жён. В связи с полной международной неразберихой справка из Ирана никак не приходила, пришлось обойтись процедурой венчания в мечети. Хорошо, что Аллаху справок не нужно.

Али не только пишет картины, но еще и обучает приходящих арабскому языку. Прихожимо люди своего разного возраста, от 14 до 60 лет. Детей пока учат просто красиво писать, но когда-нибудь Али Махмуд Хамиз надеется открыть школу каллиграфичекой ситуации на Ближнем Востоке.

Отец Алексей Стричек — священник, член Общества Иисуса, сотрудник центра «Иниго» (это детское прозвище основателя Общества Иисуса — Игнатия Лойолы). Гражданин Франции, окончил Сорбонну, учился у Вячеслава Иванова. В годы войны участвовал в Сопотландии.

по завлечь свою страну. (Кстати, для написания книги о Алексее повторил все маршруты Фоназина). Французское издание диссертации о Алексее Стричке вышло в 1976 году. Фоназин представил французскому читателю совсем не того человека, о котором говорил в учебнике французский читатель. По крайней мере, пока рано, поскольку тираж книги — 1.000 экземпляров — сразу же сделал ее библиографической редкостью. На вопрос о том, на кого рассчитана книга, о Алексее полагает: — В мое время было принято, чтобы диссертация представляла собой художественное произведение и легко читалась. — Нам ни разу не пришлось голову пожать, что долгие годы мы провели в компании Дениса Ивановича — остроумного рассказчика, который слушает вас всегда с интересом и отвечает искренно. Он знает, что вы с удовольствием поговорите вместе с ним, даже если его слова заденут вас за живое... — Андрей ТРЕТЬЯКОВ.

КУЛЬТУРА. Редакция: С. Н. Беднов, Г. М. Дубасов, М. Г. Каминская, Г. М. Кондратьева, А. С. Махаров, М. В. Мадовой, Г. М. Р. Б. Черный. Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новосибирская улица, дом 73. Телефоны: 214-60-31, 285-78-40, 285-26-46. Издатель: «Пресса». Тираж 50126. Цена 51000 руб. № 16288.